

АРСАНТЫ

ЛИНИИ СУДЬБЫ

АНТОН ФАРУТИН

16+

АНТОН ФАРУТИН
Арсанты 2. Линии судьбы

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Фарутин А.

Арсанты 2. Линии судьбы / А. Фарутин — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

ISBN 978-5-532-99086-9

Детектив Джек Стоун продолжает поиски своей пропавшей семьи. Возвращение из нацистской базы в Антарктиде принесло с собой не только новые подсказки, но и новые страшные тайны. Случайный звонок, обрывок древнего манускрипта и вера в свою удачу - это не очень много для простого человека. Но если ты - арсант, то в компании верных друзей даже этого может хватить, чтобы отправиться в новое опасное путешествие и изменить судьбу мира.

ISBN 978-5-532-99086-9

© Фарутин А., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1. Звонок из прошлого	5
Глава 2. Снова вместе	15
Глава 3. Королева ночи	39
Глава 4. Канцелярские скрепки	48
Глава 5. Повелительница умов	68
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Антон Фарутин

Арсанты 2. Линии судьбы

Глава 1. Звонок из прошлого

От этого удара у Джека зазвенело в ушах. Голова мотнулась в сторону и он, пожалуй, впервые подумал о том, что если так будет продолжаться и далее, то он и впрямь может потерять сознание. Твердым голосом мужчина спросил:

– Ну что, Стоун, будешь и дальше хранить молчание?

Следующий удар слегка смазался и пришелся ему по щеке. Из рассеченной губы на подбородок теплой струйкой потекла кровь и детектив попытался слизнуть её кончиком языка.

– Что... Что вы хотите знать? – Джек с трудом перевел дыхание и попробовал взглянуться в силуэт противника, но плотная мешковина на голове не давала возможности видеть окружающую его обстановку.

– Вы уже порядком меня утомили, мистер Стоун, однако я повторю свой вопрос еще раз... – мужчина склонился к уху Джека и с расстановкой между словами четко произнес: – Что Пирсон обнаружил в ходе экспедиции в Антарктиду?

Голос был ровный, с великолепной дикцией, словно допрашивающий детектива мужчина был актером театра или диктором на телевидении. В его речи слышался какой-то особый красивый акцент, отчего даже складывалось впечатление, что английский не был родным для похитителя и человек изучал язык по британским фильмам «Би-Би-Си» или чему-то подобному. В джутовом мешке было душно и лицо Стоуна уже давно покрылось испариной. Он изо всех сил всмотрелся в темный силуэт перед ним, но картинка была размазанной и Джек лишь заметил как вторая расплывчатая тень подошла на шаг ближе.

– П... пингвинов... – с ухмылкой произнес он, представив себе злобные рожи людей, которые уже минут двадцать безуспешно пытались его разговорить, методично избивая и чередуя удары с вопросами.

– Еще! – незамедлительно потребовал голос и тени вновь поменялись местами.

Почти тут же тяжелый удар слева обрушился в корпус детектива, сбивая и без того неровное дыхание. Джек закашлялся, но через секунду второй удар, на этот раз справа, врезался ему в скулу. Из груди Стоуна помимо воли раздался хриплый стон и его тело обмякло. Инквизитор по инерции нанес еще пару ударов в корпус, не сразу поняв что его жертва уже потеряла сознание и дальнейшее избиение не имеет смысла.

* * *

Очнувшись, Стоун прислушался. Он не хотел, чтобы его похитители знали о том, что он пришел в себя, а потому продолжал неподвижно сидеть в неудобной позе, склонив подбородок слегка набок и подогнув колени под стул, к которому за спиной были привязаны его руки.

Да, денек и впрямь получился на славу. Он здорово набрался в пабе в этот вечер и видимо совсем потерял бдительность когда вышел на улицу и заплетающейся походкой направился к своему автомобилю. Черт бы побрал эту Еву! Она нравилась ему, но отношения не складывались несмотря на то, что после возвращения из экспедиции, Джек почти два месяца безуспешно ухаживал за доктором Краун. Ну, чего ей от него надо?! Или наоборот – почему ей ничего от него не надо? Почему эта умная и красивая девушка была так холодна с ним? И это несмотря на то, что Джек неоднократно спасал ей жизнь, и вообще старался вести себя с ней максимально галантно и можно сказать по-рыцарски. Может в этом-то и проблема? Может эта

ученая фифа хочет, чтобы Джек наоборот был с ней поглубже и взял её силой? Стоун не знал этого и вообще не был уверен, что желает это знать. Его всё достало!

Детектив со злобой пихнул руку в карман джинсов и пошарил в поисках ключей от машины. Сзади послышались чьи-то шаги, но Стоун не стал оборачиваться, с остервенением пытаясь достать зацепившийся за что-то ключ из кармана. Удар по затылку, мешок на голову и поездка со связанными руками на пыльном дне какого-то микроавтобуса – вот достойное окончание этого вечера. Да, уж нечего сказать – расслабился после работы.

Работа! Будь она неладна, такая работа! При воспоминании о ней на лицо моментально набежали хмурые тучи. Стоуну захотелось отбросить неприятные эмоции, связанные с его нынешним положением, но сделать это было гораздо труднее, чем подумать.

– Джек..., – тихий голос послышался справа. – Джек, ты слышишь меня?

Шепот был совсем рядом и Стоун даже не сразу сообразил, что голос раздается из наушника, размещенного в его ухе. Микропередатчик был закреплен не в самой ушной раковине, а намертво приклеен к кости, что обеспечивало передачу звука прямо внутрь черепной коробки. Казалось голос звучал прямо в голове детектива, словно сам дьявол взывал к нему из глубин потустороннего мира. Черт бы побрал все эти новомодные штучки «Атлантика»! Вот только разговоров ему сейчас не хватает...

Стоун прислушался к шагам человека, прохаживавшегося неподалеку, и определив на слух, что охранник в данный момент в помещении находится один, натужно закричал. Он склонил голову вниз, в то время как тело детектива задергалось в мелкой конвульсии. Шаги сразу направились в его сторону, и не давая возможности сторожу опомниться, Стоун засипел, изображая острый припадок удушья.

В тот миг когда с головы детектива сорвали плотный коричневый мешок, он распрямился и ловко ударил черепом в челюсть охранника, одновременно подсекая и заплетая его ноги. Ринувшись на упавшего вместе со стулом, Джек припечатал его к полу, буквально рухнув плечом на грудную клетку конвоира, и вышибая из него дух. Последним, что незадачливый охранник увидел, прежде чем потерять сознание, была широкая улыбающаяся рожа детектива Стоуна, который со всей силы треснул своим могучим лбом прямо в переносицу похитителя.

* * *

Времени было чертовски мало. Избавившись от веревок, стягивающих запястья за спиной, Стоун несколько раз сжал кулаки, разгоняя кровь. Его руки оказались сильно изрезаны грубой веревкой и Джек с удивлением смотрел на синие пятна, покрывавшие кожу рук и явственно проступавшие сквозь кровоподтеки на внутренней стороне запястий. Еще несколько раз энергично сжав кулаки, Стоун наконец с облегчением отметил, что кровь начинает циркулировать по его венам и онемение постепенно проходит.

Сидя на корточках, Джек быстро обыскал амуницию лежавшего перед ним мужчины, однако ни в нагрудных карманах, ни в карманах брюк, ничего интересного не оказалось. Жевательная резинка, пара скомканных бумажных салфеток, да небольшая связка ключей от машины. Поразительно, но никакого оружия при охраннике не было и это показалось детективу странным. Быть может этот человек вовсе не был его сторожем? Тогда кто он?

По виду лежавший был европейцем, волосы темные, полное отсутствие каких-либо примет или татуировок. Всё в этом человеке было средним – возраст, рост, вес. Стоун быстро осмотрел кулаки мужчины – на них не было ни малейших следов от ударов, значит это не он избивал детектива по приказу загадочного похитителя. Тогда может быть это и есть сам мистер Смит?! Стоун повторно обшарил карманы, однако новый поиск не принес ни одной крупинки дополнительной информации. Время уходило впустую и Джек сознавал, что в любую секунду в комнату может вернуться громила, которому один раз уже удалось вырубить детектива.

Оглядевшись по сторонам, Джек увидел лишь серые бетонные стены подвала, да неказистую железную дверь, за которой слышались чьи-то голоса. Они возвращаются! Путь через дверь был явно отрезан и надо было что-то срочно соображать. Метнув взгляд вдоль стены, Джек заметил узкое окно под потолком и не теряя ни одной лишней секунды бросился к нему, прихватив по дороге остатки разломанного при падении стула, к которому он был привязан ранее. На трех ногах стул неустойчиво пошатнулся, когда массивное тело детектива оказалось поверх него. Дернув за ручку, Джек с удовлетворением отметил, что окно с легкостью отворилось и со стороны улицы потянуло сырым ночным холодом.

Голоса приближались. Если Джек полезет через окно прямо сейчас, то скорее всего не успеет выбраться наружу до возвращения своих похитителей. Стоун соскочил на бетонный пол и бросился к железной двери. Надо было хоть как-то задержать этих разбойников и взор Джека устремился на массивный деревянный стол, стоявший неподалеку. Подвинуть такой предмет к двери быстро, а главное незаметно было непосильной задачей в сложившихся условиях. Ухватившись за тяжелую столешницу, чтобы приподнять ее, детектив обнаружил что за столом находится еще один стул, который он поначалу не заметил.

Схватив его вместе с чьим-то небрежно накинутым на спинку коричневым пиджаком, Стоун моментально оказался возле двери и подпер дверную ручку изнутри как раз в тот самый миг когда рукоятка начала движение книзу. Ручка дернулась, но не поддалась и с той стороны послышался изумленный возглас. Всё, теперь время вышло!

В дверь требовательно постучали и почти тут же раздался глухой удар. Теперь детективу уже было не до скрытности и он предпочел действовать. В два прыжка подбежав к столу, Джек рывком приподнял его за крышку и с силой толкнул в сторону двери. С грохотом повалившись на бок, стол перегородил дорогу, но не успел Джек порадоваться своей баррикаде, как подвал наполнился эхом выстрелов и в металлической двери образовалось сразу три рваных отверстия, а на пол посыпались щепки от дверного косяка. Стоун мигом прижался спиной к бетонной стене, чтобы не поймать шальную пулю и постарался из такого положения пододвинуть стол как можно ближе к двери. В ту же секунду пуля вырвала из спинки стула крупный кусок дерева и Джек понял, что сделал это вовремя. Пора было прощаться с этим милым местечком. Глянув последний раз на стул, детектив не удержался и протянул руку к пиджаку, чтобы проверить его карманы. Пожалуй, эта привычка когда-нибудь его погубит.

Пули градом забарабанили по обшивке двери, превращая её в решето и Джеку чудом не прострелили руку, которой он пытался извлечь из кармана пиджака маленькую записную книжку. Наконец это ему удалось, и не глядя пихнув находку в задний карман джинсов, детектив стремглав кинулся к своему трехногому табурету. С разбегу заскочив на шатающийся стул, Джек ухватился руками за раму окна и втянул свое тело в узкое отверстие. Одна из пуль звонко впечаталась в бетонную стену всего в полуметре от него и это было достаточно весомым аргументом в пользу того, чтобы энергично втянуть ноги следом за туловищем. Оказавшись на мокрой от росы мостовой, Джек услышал как дверь сорвалась с петель и с грохотом обрушилась внутрь помещения.

* * *

Когда эхо выстрелов умолкло за спиной, Джек наконец-то позволил себе немного расслабиться. Двигатель угнанного им автомобиля натужно ревел, но Стоун не обращал на это никакого внимания. Сейчас он отчетливо понимал, что ему удалось сбежать. Но он также сознавал и то, что игра затеянная Пирсоном была чертовски рискованна и опасна.

Резко рванув руль вправо, Джек направил машину через узкий проулок и вскоре вырлил на широкую улицу, освещенную огнями баров и ресторанов. Глядя на проносившуюся за окном идиллию, ему казалось, что он жил в каком-то параллельном мире, ведь сейчас вокруг

него тоже были люди – одни прогуливались по ночному променаду, другие ужинали с любимыми или друзьями, третьи мило болтали о каких-то житейских пустяках. А у него ничего подобного не было и в помине.

В голове вновь зазвучал голос:

– Джек, где ты? Что черт побери с тобой происходит?!

– Всё в порядке, я скоро буду.

Детектив с остервенением выдрал передатчик из своего уха и отбросил микрофон в сторону. Как же ему надоела эта работа! С сожалением посмотрев на неспешно прохаживавшихся людей, Джек устало отер пот со лба. Перестроившись в другой ряд, он вытянул из заднего кармана джинсов предмет, мешавший ему комфортно сидеть, и придерживая руль левой ладонью, взглянул на то, что оказалось у него в руке.

Маленькая записная книжка с обложкой из плотной черной кожи была практически полностью пуста. Лишь в самом её начале между страниц лежал небольшой клочок пожелтевшей от времени бумаги, испещренный странными значками, напоминавшими японские иероглифы. Прямо скажем, небогатый улов с учетом того, что сегодня его чуть не убили! Будь он проклят, этот Кайл Пирсон!

С ненавистью швырнув записную книжку на пассажирское сиденье, Джек вновь перестроился и прибавил газу. Пора было поставить жирную точку во всей этой истории.

* * *

Несмотря на поздний час огни высотной башни "Атлантис Корпорейшен" ярко светились и детектив уже в который раз подумал, что в штабе империи арсантов выходных не бывает. Миновав просторный холл и пост охраны, Стоун поднялся на лифте на административный этаж и прошел в кабинет Пирсона.

– Боже, Джек, я уже начал волноваться за тебя! Что у тебя с лицом?!

– Издержки профессии, хотя думаю вы и сами это прекрасно знаете...

– Ты что опять занимался делом «семерок»? Джек, мы же говорили с тобой, что ты должен четко следовать моим указаниям и...

– Детектив плюхнулся в кожаное кресло, и отпив из стакана воды, с шумом поставил его на стол. Затем он перебил главу корпорации:

– Послушайте, Кайл! Я работаю на вас уже почти три месяца и при этом неукоснительно следую всем вашим дурацким указаниям. Вы прекрасно знаете, что я не в восторге от этого, но таков был наш уговор и я всегда выполнял его условия.

– Это верно, Джек.

– Тогда какого черта вы не выполняете свою часть сделки?!

– То есть?

– Вы знаете, что я хочу отомстить “семеркам”, нацистскому ордену возрождения, Пятому рейху – не важно как они себя называют. Единственное что меня интересует – это информация по Фогелю, но я практически ничего не узнал от вас за всё это время! Я мотаюсь по всему свету, выполняя ваши поручения, ежедневно рискуя своей жизнью, но совершенно не понимаю что и ради чего я делаю. К чему вся эта конспирология, Кайл? Чем мы тут занимаемся?!

– Джек мы много раз с тобой говорили...

– К черту всё, Кайл! У нас вечно одни разговоры и они не приближают меня к моей цели. – детектив буквально сверлил Пирсона взглядом горящих глаз. – Сегодня я в последний раз рисковал своей шкурой ради ваших интрижек.

– Мы ведь планировали, что ты начнешь операцию только завтра...

– Да, хватит уже с меня ваших планов! Очнитесь, мистер Пирсон – жизнь не всегда идет по плану. Вы планировали на завтра, а меня похитили уже сегодня! И я хочу сказать, что в

этот раз меня обрабатывали очень серьезные ребята! Я чудом выбрался от них, Кайл, вы хоть понимаете это?!

Глава Атлантиса задумчиво посмотрел на Джека. Он видел, что бывший полицейский находится на грани срыва и старался найти хоть какой-то способ избежать конфликта.

– Тебе удалось что-нибудь разузнать?

– Едва ли... Как я уже сказал всё прошло совсем не по плану..., – Джек сделал еще несколько крупных глотков из стакана и с сомнением покачал головой. – Я почти всё время провел с мешком на голове, никого не видел и никаких секретов не украл. Скорее даже наоборот – эти люди чрезвычайно хорошо информированы о вашей работе, но хотели знать еще больше. Человек, назвавший себя “Джон Смит”, очень интересовался подробностями нашей поездки в Антарктиду, и если бы не оплошность его сподручных к утру они бы выбили из меня всё, что им было нужно.

– Мда... прости меня, Джек...

– За что? За то что мы топчемся на месте или за то, что меня чуть не убили сегодня?! – Джек бросил на журнальный столик перед Пирсоном украденную записную книжку. – Там есть клочок бумаги с китайскими или японскими иероглифами. Это единственное чем мне удалось разжиться и надеюсь оно того стоило.

Пирсон аккуратно взял кожаную книжечку и посмотрел на обрывок древнего манускрипта. Вглядываясь в столбцы коротких записей, он покачал головой и вежливо поправил Стоуна:

– Нет, Джек, это точно не китайский язык. Я – не лингвист, но записи скорее похожи на шумерские или аккадские образцы письменности. Этот обрывок гораздо древнее возникновения первой китайской династии. Я передам его в лабораторию машинных переводов и мы попробуем узнать что здесь записано.

– Да, мне без разницы – хоть письма индейцев майя! Меня больше это не интересует.

– Подожди, Джек, я бы всё же хотел сначала с тобой спокойно поговорить. У меня для тебя есть информация о...

Однако Пирсон не успел продолжить фразу так, как в комнату без стука вошел Оливер Грант в сопровождении двух гориллоподобных охранников. Склонившись к самому уху своего босса, начальник службы безопасности Атлантиса быстро прошептал что-то. Кайл удивленно посмотрел на Оливера, затем перевел свой взгляд на Джека, однако детективу подобные секретки уже порядком надоели и он резко поднялся со своего места, намереваясь сказать что-то язвительное.

– Простите, мистер Стоун, но вы не сможете сейчас уйти, – произнес Оливер в свойственной ему немного пафосной манере.

Охранники тут же схватили Джека за руки, в то время как Грант ловко выхватил из кобуры подмышкой пистолет и навел его на грудь детектива. Ярость в глазах Джека сменилась изумлением когда он увидел как палец шефа службы безопасности без промедления нажал спусковой крючок и прозвучал выстрел.

* * *

– За что?! – этот вопрос вспыхнул в мозгу Джека в ту же секунду как он ощутил болезненный удар в грудь и краем глаза заметил дротик, торчавший из нее.

Слова застряли в его горле, в то время как по телу пробежала молниеносная волна озноба, а затем судорога сковала верхнюю половину груди, не давая ни то что сказать что-либо, но даже дышать. Сила в руках еще была и Джек попытался отбросить своих конвоиров. Бешено вращая глазами, детектив сделал шаг вперед, намереваясь провести апперкот в ненавистную

рожу Гранта, но движение вышло нелепым и вялым. Рука Стоуна прочертила в воздухе скрюченную фигуру, кулак пролетел почти в полуметре от лица шефа безопасности. Ноги подкосились и Джек рухнул вниз. Если бы не охранники, стоявшие рядом и вовремя подхватившие его грузное тело, детектив упал бы прямо на журнальный столик, разбив тот вдребезги.

Не в силах проронить ни звука, Джек чувствовал как через его сдавленную гортань с шиплым шипением прорывается воздух. Сердце бешено застучало, выбрасывая адреналин в кровь. Кто-то надел на его лицо кислородную маску, тело потащили по полу в сторону двери.

Детектив был в сознании, но всё его тело оказалось полностью парализовано. Словно со стороны Джек увидел как его приподняли и положили на носилки. Откуда они здесь? Картинка стала расплывчатой и Стоун начал проваливаться в сон. Сквозь туман он видел как его руки пристегивают кожаными ремнями к каталке и чей-то голос произносит:

– Везите его в операционную номер два. Быстро!

Не желая сдаваться, Джек невероятным усилием попробовал открыть хотя бы веки, но из этого ничего не вышло. Картинка закрутилась перед его взором, вызывая странную тошнотворную галлюцинацию. Множество образов слились в диковинную вращающуюся череду смутных пятен. Джек попытался уцепиться и сконцентрироваться на чем-то одном, но через минуту белая пелена поглотила его разум и наступил покой.

* * *

Сознание вернулось к Джеку как-то неожиданно. Еще мгновение назад оно блуждало среди густых ватных облаков, окрашенных в белый цвет, и вдруг – раз, и ухо Стоуна различило какой-то шорох в углу. Детектив медленно открыл глаза и почувствовал как остатки крепкого сна покидают его разум. Он даже слегка потянулся, выпрямляя затекшую спину и захотел потереть глаза, однако его руки не слушались.

Ремни на запястьях не давали ему пошевелиться и воспоминания о предательстве Гранта мигом вспыхнули в мозгу. Сволочь! Он выстрелил ему прямо в грудь.

Повернув голову в сторону, Джек понял что он судя по всему всё еще находился в Атлантиде – кристально чистые бело-голубые панели стен, яркое освещение, медицинское оборудование возле его койки. Стоун рванул руками изо всех сил, не намереваясь оставаться подопытным кроликом ни одной секунды. Но ремни были крепкими. Тогда детектив пришел в бешенство и принялся яростно раскачивать свою койку из стороны в сторону, надеясь повалить ее на бок. Зачем? В данный момент он еще не знал этого. Ему просто хотелось бороться и он рвался на свободу словно зверь.

Однако выходило как-то не очень и Джек понимал это.

– У тебя сейчас нет сил, Джек, – голос послышался из того самого угла, где парой минут ранее он уже слышал шорохи.

Свернув шею на бок и стараясь посмотреть в то место откуда шел звук, Стоун заметил приближающееся к нему белое пятно, которое вскоре оформилось в Кайла Пирсона. На плечи лавы корпорации был накинут белоснежный врачебный халат, а в руках он держал что-то навряде медицинского шприца странной конструкции. Пирсон приблизился и сел на кушетку Джека, не обращая ни малейшего внимания на его попытки сорваться с места. Прислонив плоское дуло своего агрегата к внутренней стороне руки детектива, Кайл нажал фиолетовую кнопку и внутри прибора зажужжал микронасос, создавая вакуум и плотно притягивая к себе плоть пациента. В трубке зажегся зеленый свет и Джек как замороженный смотрел на тонкую

металлическую иглу, которая сама навелась на четко проступивший рисунок его вен и плавно вошла под кожу.

– Сволочи! Вы что себе позволяете?! – прорычал Стоун, пытаясь отдернуть руку и с ненавистью глядя на Кайла.

– Это как раз-таки восстановит твои силы, Джек. – спокойно ответил ему Пирсон, и убрал шприц в карман халата, принялся расстегивать его ремни.

– Что вы вкололи мне? Это наркотик?! – глаза детектива яростно смотрели на Кайла. – Хотите привязать меня к себе навечно?!

– Просто полежи несколько минут. Твой организм был достаточно сильно ослаблен за последние пару недель, поэтому мы провели небольшую диагностику во время операции и подготовили для тебя индивидуальный нитрогель, который быстро восстановит твою иммунную систему.

Пирсон перегнулся через тело Джека, чтобы расстегнуть пряжки на противоположной руке.

– А ремни были нужны для твоей же безопасности...

– Да, что вообще происходит? Вы что сдурели?! Какая, к чертям собачьим, операция, Кайл?!

– А вот и ответ на твой вопрос, Джек.

Пирсон извлек из внутреннего кармана пиджака короткий шестигранный контейнер с толстыми прозрачными стенками, по виду больше напоминавший пробирку необычной конструкции. Потресея контейнером перед лицом Джека, Кайл обратил его внимание на крохотный цилиндрок, толщиной не больше иголки и длиной менее сантиметра.

Джек слегка привстал, опершись широкой спиной на подушки и потер наконец-то освобожденные руки. На его запястьях красовались синяки от веревок людей Фогеля и прилепленные кем-то аккуратные прямоугольники нанопластира.

– Мы извлекли это оттуда, – Кайл кивнул на запястье Джека.

– Не понял...

– Ты извини, что нам пришлось действовать так грубо и внезапно. Но дело в том, что тебя не просто так похитили и судя по всему ты не просто так легко смог сбежать, а тебя не особо-то и преследовали.

– Легко сбежал?! Да, меня чуть не изрешетили в этом проклятом подвале!

– Вот именно что «чуть». – Пирсон ухмыльнулся, видя как изумление появляется на лице детектива. – Они вживили тебе под кожу микрочип, а похищение было инсценировкой для отвода глаз. Этот чип отслеживает твоё перемещение, а еще в него вмонтирован микрофон. Но благо мы – самая крутая ИТ-компания на планете, а вопросам безопасности мы после того проникновения «семерок» уделили должное внимание. – Помолчав, Кайл снова кивнул на пробирку и передал ее Джеку. – Это именно из-за микрофона нам и пришлось использовать транквилизатор. Мы не могли тебе сказать об угрозе в открытую.

– Убежден, что Грант с удовольствием выстрелил в меня.

– Не обижайся, Джек. Оливер – хороший парень и я уверяю тебя, что он не испытывает к тебе никаких враждебных чувств. Скорее это ты к нему относишься несколько... ээ-э... недружелюбно.

Стоун наклонил контейнер на бок и смотрел как крохотный цилиндрок скользит по плоской стене пробирки книзу. Слова Пирсона казались ему небылицей, но доля правды в них действительно была. Всё это похищение прошло как по нотам и теперь чудесный побег уже не выглядел как его собственная заслуга. Он и впрямь бежал под градом пуль, но ни одна из них не попала в детектива, да и кровь на запястье тоже показалась тогда Джеку странным обстоятельством. Впрочем мог ли он верить Пирсону?

– Этот микрофон довольно хитрый, – продолжил Кайл, видя что Стоун уже переварил часть информации.

– У него нет источника питания и он не может посылать сигнал далеко, а значит чтобы снять с него запись кто-то должен незаметно приблизиться к тебе в ближайшие пару дней. Например, сесть за соседний столик в кафе или в баре и скачать эту информацию.

– Я всё равно не понимаю, зачем вы усыпили меня.

– Мы просто не хотели чтобы те кто вживил тебе этот чип знали о том, что мы его нашли. У нас это получилось и я предлагаю поиграть с твоими похитителями в игру, Джек.

Стоун резко вскочил с постели, ощущая как силы наполняют его организм. Было ли здесь дело в волшебном эликсире Атлантиды или он просто немного выпался под наркозом – это не важно. С сомнением посмотрев на Пирсона и его пробирку с чипом, Джек принялся натягивать джинсы, аккуратно висевшие на соседнем стуле.

– А идите вы на хрен, Кайл, вместе со своими играми! По моему мнению такие штучки больше похожи не на Фогеля, который обычно действует прямо и грубо, а как раз-таки на тонкую многослойную игру самого Атлантиды. – Джек натянул футболку, и прямо посмотрев в глаза Пирсона, продолжил: – Хотите знать что я думаю? Не по семерошному всё это. Я думаю, что вы опять плетете новые интриги и хотите меня вписать в свой очередной блудняк.

– Да, не хочу я никаких блудняков, Джек! – В сердцах вскричал Пирсон. – Я просто хотел с тобой договориться и извлечь чип из звуконепроницаемой пробирки, с тем чтобы ты произнес заранее заготовленный текст – дезу для тех кто будет нас слушать.

Джек натянул на ноги порядком поистрепавшиеся кроссовки, и встав со стула, подошел прямо к главе корпорации. Пирсон поднялся ему навстречу и их лица встретились. Плавным движением детектив ухватился за лацканы пиджака и сжав кулаки, мрачно посмотрел на Кайла.

– Вот что я вам скажу, мистер Пирсон. Вы знаете, что я не повторяю дважды. Я ухожу от вас и вы можете играть со своей пробиркой сколько угодно... но без меня! – взгляд суровых глаз детектива буквально буравил лицо Пирсона. – Если я еще раз увижу или услышу вас или Оливера Гранта или кого-то из его людей, короче если мне даже просто что-то покажется, то тогда я приду сюда. Но не для того чтобы поиграть в игры, а с тем чтобы разнести здесь всё к чертям собачьим! Вам это ясно?

– Да, Джек.

Отпустив лацканы пиджака, Стоун мягким движением слегка пригладил образовавшиеся складки.

– Вы знаете на что я способен. А потому надеюсь мы больше никогда не увидимся. Прощайте, мистер Пирсон.

Джек развернулся и вышел из комнаты. Он громко хлопнул дверью, а Кайл задумчиво опустился на кушетку, глядя на маленький контейнер в своих руках. В помещение тихо вошел Грант и Пирсон передал ему пробирку.

– У тебя есть реплика голоса Стоуна?

– Конечно, мистер Пирсон.

– Тогда подготовь запись и поручи своим людям незаметно подбросить передатчик в одежду Стоуна. Установите наблюдение за его окружением и посмотрим, что из этого выйдет.

– Да, мистер Пирсон.

– Сделай всё максимально чисто, Оливер. Мне кажется, у нас очень мало времени.

– Думаете, мы всё же потеряли его?

– Я уверен в этом.

* * *

Выйдя на улицу, Джек почувствовал прохладу ночного воздуха и одновременно ощутил каким опьяняюще вкусным был его аромат. Пряный букет осенних листьев смешивался с запахом недавно скошенной травы и Стоун осознал, что наверно именно так и пахнет осень. Ноги сами понесли его в сторону парка – в этот час он хотел побыть один, проветрить голову и привести в порядок свои мысли.

Собственно он и был один. Нет, не в ночном парке, а в принципе в этом мире. Острое чувство одиночества, которое он гнал от себя, заполняя жизнь ненужной суетой мелких дел, сейчас буквально звенело внутри его души и Джек, пожалуй впервые за многие годы, не стал прогонять его. Ради чего он живет? К чему вся эта безумная гонка за призраками прошлого? Он не знал. Идя не по дорожкам, а напрямую через газоны, Стоун слышал шуршание листьев под ногами и видел как его кроссовки покрываются ночной росой, чья влага начинает поблескивать на них в тусклом лунном свете. Джек поднял голову вверх и посмотрел на облака, за которыми скрывалась Луна. Он остановился. В этот миг, полный тишины и спокойствия, ему хотелось просто замереть на месте и отдохнуть. Отдохнуть от жизни наполненной тайнами и интригами, погонями и перестрелками, преступлениями и преступниками. Вновь мелькнула мысль про Еву – а что бы она сказала ему на это? Не имея возможности поделиться с кем-то своими переживаниями в реальном мире, он почему-то всё чаще вел мысленные разговоры именно с ней. С женщиной, которая нравилась ему внешне, но которую он совсем не знал. Женщиной, которая не обращала на него ни малейшего внимания.

Джек отмахнулся от этих мыслей, и сбросив короткое оцепенение, пошел вперед. Да, к черту всё! Хорошо, что он послал Пирсона куда подальше, надо было сделать это намного раньше. Детектив никогда не хотел работать на арсантов, но Пирсон умел убеждать, этого у него не отнимешь. Только вот всё это оказалось пустой тратой времени и ненужным риском. Впрочем риск Стоуна практически не волновал, ведь в отличие от большинства людей ему нечего было терять. Сейчас его жизнь была настолько безрадостной и бесполезной, что пожалуй только риск и расцвечивал её хоть какими-то красками. Может вернуться назад в полицию? Сходить к капитану Мёрфи и попросить его снова взять Джека на службу? Он конечно будет бушевать по началу, но душа-то у него добрая, да и к Джеку он всегда относился по-отечески – простит.

По-отечески... Тоска снова сжала его сердце.

– Господи, если ты действительно существуешь, скажи почему же я так одинок?! Почему ты забрал у меня родителей когда я так нуждаюсь в них? Почему не даешь мне подсказок, зная что я всю жизнь ищу виновных в их гибели?!

Джек сам удивился своим мыслям. Может это дурацкая инъекция Пирсона так влияет на него? Стоун никогда не верил в бога и ни разу не был в церкви с момента той страшной аварии. Даже всю эту историю с арсантами и прочими потомками богов он искренне считал дребеденью. Да, в Акорпе он насмотрелся всяких чудес, но скепсиса от этого меньше не стало. Тогда откуда такие мысли? Пожалуй, ему надо идти домой и хорошенько отоспаться.

Свернув в сторону освещенной уличными фонарями автострады, Стоун пошел стараясь ни о чем больше не думать. Как только новая мысль зарождалась в его мозгу, он тут же гнал

её от себя, сильнее шурша упавшими листьями под ногами и концентрируясь исключительно на этих звуках.

* * *

Дома Стоун рефлекторно поставил на плиту чайник, хотя пить ему совсем не хотелось. Ему вообще ничего не хотелось.

Сбросив одежду прямо на пол, Джек устало сел на край своей давно не убиравшейся кровати и утомленно потер лицо руками.

– А может мне не так и нужна эта месть? Может и вправду пора бросить все эти поиски и изменить свою жизнь? Попробовать отпустить страшные детские воспоминания...

Эта мысль крепла в нем с каждой секундой и приносила облегчение в душу. Надо было просто смириться с этим. Детектив лег на спину и закрыл глаза, слушая как вода в чайнике закипает и этот звук приносит в его душу давно забытое чувство домашнего уюта. Да, пожалуй, завтра он начнет новую жизнь. Какую он еще не знал, но обязательно новую, другую, не такую как сейчас. Стоун потянулся к выключателю лампы, стоявшей на прикроватном столике и в этот момент раздался звонок, прервавший ночную тишину пустой квартиры.

Поначалу Джек даже не понял, что звонит не мобильный, а именно городской телефон на тумбочке. Он уже и не помнил, что тот вообще умеет звонить, так давно им никто не пользовался.

– Черт возьми! Наверняка это опять Пирсон – никак не понимает с первого раза!

Расслабленное состояние вмиг покинуло детектива, уступая место вспыльчивому гневу. Раздраженно сняв трубку и готовый наругать, Стоун злобно рявкнул:

– Алё!

– Джек, это ты? Слушай меня внимательно. Ты в опасности! Они нашли тебя и ты должен срочно бежать!

Молния прошила его так, что он буквально выпрыгнул из своей постели, мигом очутившись на ногах. Этот голос он не слышал многие годы, но его тембр и интонации невозможно было ни с чем перепутать. Кровь застучала в висках, пот лил по лицу градом, сердце выпрыгивало из груди, а дыхание и вовсе покинуло Джека. Словно боясь произнести это слово, Джек нерешительно промямлил в трубку:

– Ма... Мама?!

Глава 2. Снова вместе

Грант нажал кнопку на пульте дистанционного управления и на широком светодиодном экране появилось изображение, снятое скрытой камерой на одном из заседаний сената. Спикер поблагодарил оратора и пригласил для выступления следующего. Им был сенатор Кейн, глава комитета по надзору за деятельностью корпораций – человек пятидесяти лет, в сшитом на заказ темном костюме, который подчеркивал стройность его фигуры и широкие плечи. Он вышел к трибуне, откашлялся и четко поставленным голосом произнес:

– Дорогие коллеги! Вы все меня хорошо знаете, а потому я позволю себе сразу перейти к делу. Как вам известно, я по роду своей службы обязан информировать вас о тех фактах, которые становятся известны нашему комитету и которые могут представлять угрозу для безопасности нашей страны.

Мужчина вновь кашлянул и проникновенно посмотрел в зал, словно он выступал не перед несколькими десятками человек, а перед огромной аудиторией.

– Наш комитет призван следить за чрезмерным ростом корпораций и вовремя реагировать на их усиление. Сегодня нашу тревогу вызывает "Атлантис Корпорейшн". Этот ИТ-гигант хорошо известен не только каждому из вас, их знает каждый школьник в нашей стране. Этой компании удалось опутать своими щупальцами и проникнуть почти в каждую сферу нашей жизни. Они выпускают не только гаджеты, но и...

– Здесь он еще минут пять будет распинаться про наше величие и угрозу для общества, поэтому я позволю себе просто перемотать это кусок, – тихо произнес Оливер и уловив одобрителный кивок со стороны Пирсона, нажал кнопку на пульте.

Поймав нужный ему отрезок, Грант вновь продолжил воспроизведение.

– ... А потому мы считаем, что подобные мега-корпорации должны быть обложены сверхналогами в соответствии с проектом постановления, который в данный момент лежит перед каждым из вас. Я прошу проголосовать вас за него безотлагательно и позволить нашей великой стране вновь свободно дышать полной грудью. Также я хочу напомнить вам, что когда-то пират Генри Морган положил начало целой династии монополистов Морганов и несмотря на то, что наше правительство в свое время получило некую финансовую поддержку от этого семейства, тем не менее мы были вынуждены принять суровое, но правильное решение раздробить эту финансовую империю начавшую угрожать финансовой системе США. Почему мы это сделали? Потому что аппетиты подобных корпораций поистине не имеют пределов. Просто напомню, что в начале 20-го века Морганы собрали в своих руках все возможные виды монополий – от электрической "General Electric" до стальной "US Steel", а также нефтяную, банковскую, сельскохозяйственную и даже монополию в сфере морских перевозок.

– Сейчас начнется самое важное, – тихо шепнул Грант, привлекая внимание Пирсона.

– В 21 веке над миром висит новая угроза – высокие технологии и криптовалюты. Когда в них играют дети это неприятно, но когда в игру ввязывается такая структура как "Атлантис Корпорейшен", то это уже реальная угроза современному банковскому укладу. Мне доподлинно известно, что в настоящее время эта структура вынашивает планы по развитию собственной криптовалюты и мы должны, нет мы просто обязаны, вовремя предотвратить распространение этой заразы!

Запись прервалась и Грант зажег свет в комнате. Пирсон с улыбкой посмотрел на него:

– И это тебя напрягло, Оливер?

– Очень! Во-первых, этот человек осведомлен о наших планах, а во-вторых вы же сами слышали о его фантазии раздробить Атлантис по образу и подобию событий 1912 года, когда

ровно также буквально за несколько дней была разрушена империя Морганов. Он хочет сделать себе имя на этом!

– Всё верно, Оливер, но он же политик. А политики всегда хотят сделать себе имя на чем-то.

– Кейн – не просто политик, а человек наделенный большой властью. Мы должны быть очень осторожны.

– Я полагаю, что то что мы видели лишь очередное упражнение в преддверии надвигающихся выборов. Ему нужны голоса электората – вот он и упражняется как только может. Мы не будем осторожничать, а поступим ровно наоборот.

– То есть как?

– Мы должны объявить о проекте «Тиберион» в самое ближайшее время.

– Вы уверены в этом, мистер Пирсон? Ведь это будет открытым вызовом правительству!

– Абсолютно уверен. Проблемы с правительством – не самые важные на этом этапе, потому что скоро они потеряют всякую власть над людьми. Поверь, нам достаточно дать в подарок бесплатную подписку на сериалы для тех кто инвестирует в Тиберию на ранней стадии и ты увидишь какой бум это вызовет. Когда миллионы людей поучаствуют в нашем рге-ICO ни один здравомыслящий политик не посмеет пройти против толпы, потому что она сметет его.

– Вам виднее, босс. – Грант поднялся со своего кресла.

– Конечно, многие вопросы нам теперь придется решать на ходу, но видимо такова судьба, Оливер. Давай уже завтра перейдем ко второму этапу проекта. – Пирсон помолчал и добавил: – И собери мне подробное досье на этого Кейна. Кажется, я знаю откуда ветер дует.

Грант послушно кивнул и вышел из кабинета. Однако вернулся в него буквально через минуту и его лицо выражало крайнюю степень озабоченности.

– Что-то еще, Оливер? – любезно спросил Пирсон, который уже успел подойти к панорамному окну и любовался своими новыми транспортными дронами.

– Сэр, охрана докладывает, что внизу находится Стоун. Он явно на взводе и требует его немедленно пропустить к вам. Я могу вызвать полицию.

– Мы что успели в чем-то проколоться всего за одну ночь? – с изумлением спросил Кайл, отворачиваясь от окна.

– Не думаю, сэр. Мы еще даже не подбросили ему жучка.

– Тогда пусть ему разрешат пройти сюда, узнаем в чем дело.

– Но, он в таком состоянии... Может не стоит сейчас тратить на него время?

– Не беспокойся, я уделю ему буквально пару минут. Всё же он многое сделал для нашей организации. Пусть войдет.

– Да, сэр.

* * *

Кайл Пирсон всё еще стоял возле окна, с удовольствием поглядывая на два новых транспортных спидера, стоявших на тестовой площадке автодрома. Рабочие уже успели снять защитные чехлы, скрывавшие устройства, и теперь новехонькие ярко-красные корпуса последней разработки его фирмы поблескивали на утреннем солнце. До сегодняшнего дня эти устройства еще ни разу не извлекались из секретных ангаров корпорации, и вот теперь душа Пирсона буквально трепетала от предвкушения результатов первых испытаний летательных аппаратов на свежем воздухе.

Разработкой реактивных спидеров лаборатории «Атлантика» занимались уже более трех лет, но лишь сейчас развитие технологий позволило сделать гипердвигатель достаточно ком-

пактным для размещения на реальном прототипе устройства. Вообще-то компактный реактивный двигатель вовсе не был основной фишкой этой разработки, истинным сердцем спидера была первая в мире гравитационная подвеска, но об этом знали буквально единицы, даже из числа инженеров, работавших над проектом. Идея использовать магнитное поле земли для подъема объектов в воздух не была чем-то новым, но вот воплощение. да, этим можно было гордиться! Каждый ребенок знает, что однополярные магнетики отталкиваются, а разнополярные – притягиваются. И вот поэтому у инженеров Акорпа возникло желание использовать магнитное поле Земли, чтобы оттолкнуться от него и поднять в небо летательный аппарат. Первые эксперименты с созданием управляемого электро-магнитного поля обнадеживали, но вместе с ними возникли и проблемы – поле земли было разным в разных местах и на разных высотах, оно сильно зависело от конкретного ландшафта. Тем не менее идея работала. По сути задачей гипердвигателя стало не только проталкивание спидера, подвешенного в воздухе, в нужную сторону, но и что более важно – постоянная ежесекундная адаптация к изменениям магнитного ландшафта земли. Сразу двадцать четыре микропроцессора были вмонтированы в борта спидеров, чтобы обеспечить постоянный контроль и устойчивую балансировку машины в движении. Если хотя бы пара из них выйдет из строя, то спидер поведет себя крайне непредсказуемо – он либо рухнет на землю, либо под действием отталкивающей силы отлетит вверх и в сторону, и лишь затем рухнет.

И всё же спидеры завораживали. Кайл хорошо помнил как он впервые оседлал этот "летающий мотоцикл", как прозвали его ребята из лаборатории. Он помнил как взревели под ним магнитно-реактивные двигатели и какой восторг он ощутил, когда спидер оторвался от поверхности и поднялся всего на тридцать сантиметров над землей. Дрожа и покачиваясь, он словно парил над широкой прямоугольной площадкой, где под бетонным полом ангара были встроены мощные усилители магнитного поля. Тогда его полет длился всего 10 секунд, но какие же это были радостные и волшебные мгновения! Пирсон улыбнулся, вновь погружаясь в воспоминания двухлетней давности. И вот сегодня они впервые испытают эти ярко-красные машины, напоминающие футуристические спортивные болиды, в реальной обстановке. И до чего же приятно было видеть логотипы Акорпа на бортах спидеров. Это был поистине технический триумф его корпорации! Со своего этажа Кайл не мог видеть эти эмблемы, но он знал, что они там и это согревало ему душу. Это был поистине хороший день.

* * *

Превосходное настроение не покинуло главу корпорации и в тот миг, когда в его кабинет вошел детектив Стоун в сопровождении Оливера Гранта. Предстоящий запуск Тибериона, натурные испытания спидеров – всё это было столь прекрасно, что никакие слова Стоуна сейчас не омрачат его настроения.

- Здравствуй, Джек. – спокойно произнес Кайл. – Что привело тебя на этот раз?
- Мне нужна ваша помощь.

Джек буквально выпалил эти слова, и услышав их, Грант усмехнулся и развел руками в сторону. Он был уверен, что Стоун всю ночь пил. Нет, от него не пахло алкоголем, но его изможденное лицо, горящие глаза и возбужденные нотки в голосе, красноречиво говорили о неадекватном состоянии гостя. Шеф службы безопасности вопросительно посмотрел на босса, готовый в любую секунду вызвать охрану, стоявшую за дверьми кабинета. Однако Пирсон пока вел себя спокойно и сохранял весьма благодушное выражение лица.

– Вроде бы мы буквально несколько часов назад договорились оборвать наше сотрудничество. Я верен своему слову. Тогда что изменилось?

– Мама... – Джек как-то замялся и покраснел, словно ему неловко было произносить это слово. Он даже потупил на секунду взгляд и Кайл понял, что еще никогда в жизни он не видел сурового детектива таким. От волнения слова застревали у него в горле. Он сглотнул, перевел дух и наконец сказал то, что никак не решался озвучить: – Мама нашлась...

– Что?! – изумлению Пирсона не было предела. Его лицо вытянулось и он недоверчиво посмотрел сначала на Джека, потом на Оливера Гранта. На мгновение его посетила мысль, что Джек сошел с ума от своих поисков, у него должно быть сдали нервы или еще что-то. – Джек, ты о чем?

– Я знаю как это звучит, но... Просто... – он вновь задумчиво потупил взгляд, – просто я говорил с ней этой ночью.

– Джек, присядь пожалуйста. Выпей воды, – Пирсон наполнил стакан и поставил его на столик перед детективом. – Расскажи всё спокойно. Мы тебе верим, но такая информация, сам понимаешь...

Кайл старался говорить тихо и спокойно. Его голос был ровным, а движения осторожными и плавными. Обменявшись короткими взглядами с Грантом, глава корпорации внимательно посмотрел в измученное лицо Джека.

– Я не сошел с ума, и не пьян, – абсолютно отчетливо произнес Джек. – И я хорошо помню наш разговор накануне вечером. Но когда я ушел отсюда, то сначала прогулялся по парку, а потом пошел домой...

– Так, продолжай... – одобрительно кивнул ему Пирсон.

– Ночью я решил завязать с поисками, но потом раздался этот звонок...

– Какой звонок, Джек?

– Звонок на городской телефон, я ведь сейчас живу в старой квартире родителей. Это была мама... и мы говорили с ней.

При этих словах Грант медленно достал из кармана руку с коммуникатором и начал набирать сообщение в медицинский блок, чтобы там подготовили палату для Стоуна, однако услышав продолжение беседы прислушался.

– Не то чтобы мы долго говорили... всего несколько слов... Она сказала, что рада меня слышать и что ей нужна моя помощь... Признаюсь честно, я был уверен что у меня галлюцинации после ваших уколов!

– Всё в порядке, Джек. Она еще что-то сказала? Где она, что с ней?

– Нет, она не успела. Она лишь сказала, что находится в Лунном городе, а потом...

– Что?! Что потом? – Пирсон чуть не захлебнулся, а рука Гранта, набиравшая сообщение, замерла в воздухе.

– Потом в трубке послышался шорох, какие-то крики и...

– И?

– ...и трубку аккуратно повесили...

В комнате воцарилась тишина. Пирсон смотрел на Гранта, Грант на Джека Стоуна. После этих слов от благодушного настроения Кайла не осталось и следа. Его лицо выражало изумление.

– Вы знаете что такое Лунный город? – спросил Джек.

– И да, и нет... были какие-то слухи, но я не могу быть уверен в их подлинности.

– Мистер Пирсон, прошу вас расскажите мне всё что знаете. Ради спасения матери я готов заплатить любую цену.

Джек посмотрел на Пирсона и в этом взгляде чувствовалась неподдельная решимость идти до конца. Стоявший позади детектива Оливер Грант отрицательно покачал головой, давая понять главе корпорации что он против раскрытия информации. Однако Кайл поступил по своему:

– Послушай меня, Джек. Я понимаю твои чувства и поверь, что я бы тоже хотел спасти Оливию, если на это есть хоть малейший шанс. Но... я знаю слишком мало.

– Любую цену, – вновь упрямо повторил Стоун.

– Хорошо, Джек, я скажу. Ходили слухи, что именно так называлась секретная база немцев где-то на севере Африки. Ни о том чем она занималась, ни почему получила такое название я не знаю. Честно говоря, до сегодняшнего дня нас это и не интересовало.

– Вы знаете где она расположена? – с надеждой спросил Стоун.

– Весьма приблизительно. А ты что хочешь отправиться на ее поиски?

– Конечно!

При этих словах Пирсон выразительно посмотрел на Гранта:

– Хорошо. Оливер попробует собрать доступную информацию и подготовит всё необходимое для экспедиции.

– Вы что поедете со мной?! – детектив был изумлен. – Но, мистер Пирсон! Я знаю как вы заняты и у меня даже нет слов чтобы выразить вам свою благодарность!

– Перестань, Джек. Я дружил с твоими родителями и это лишь малая толика того, что я могу сделать в память о них. Иди, собирай вещи – завтра мы вылетаем в Каир, а там уже будем ориентироваться по местности.

– Благодарю вас, Кайл.

Джек буквально выбежал из кабинета, а Пирсон с улыбкой посмотрел на застывшее лицо Гранта.

– Я ведь говорил тебе, что сегодня превосходный день. Согласись, о таком подарке мы не могли даже мечтать.

* * *

Вкратце обсудив сложившиеся обстоятельства с Грантом, Кайл наконец снова остался один в кабинете. Произошедшее сегодня было невыносимо и шокирующе. Амплитуда, с которой ситуация раскачивалась просто поражала его воображение. Еще вчера Джек навсегда покинул лоно корпорации арсантов, а уже сегодня он готов возглавить один из ее передовых отрядов. Когда Стоун сообщил ему о своей матери, Кайл ему не поверил и даже решил, что детектив пошел на хитрость и уловки, чтобы получить ресурсы корпорации в помощь. Но когда он услышал про Лунный город, то ситуация резко перевернулась – об этом не мог знать никто. То, что Оливия Стоун спустя столько лет оказалась жива – было невероятным чудом, но то что она находится в Лунном городе – это могло быть только провидением.

– О, боги! Кем бы вы ни были, спасибо вам за столь прекрасную весть!

От возбуждения Кайл поднялся из кресла и принялся ходить по кабинету. Это поистине невероятный день! Сегодня всё, что происходило с Пирсоном было наполнено каким-то сум-

сшедшим драйвом и каждая новость, буквально каждое событие были знаковыми, словно сама судьба благоволила «Атлантису» в его борьбе с человечеством.

Не в силах долее сдерживать себя, Пирсон вышел из кабинета и направился в сторону лаборатории «А». Он не видел доктора Еву Краун уже пару дней и теперь ему предстояло сообщить ей радостные известия. Пройдя вдоль просторного вестибюля, Кайл приложил свой браслет к датчику и бронированные двери с легким шипением послушно распахнулись перед ним. Коридор наполненный светло-голубыми отсветами ламп и особыми цветовыми метками на полу и стенах, выглядел словно внутренности космического корабля из фильмов Джорджа Лукаса. Пожалуй, если бы великий режиссер знал на что на самом деле способна корпорация «Атлантис» он бы снял совсем другой фильм. Гоняя в голове приятные мысли, Пирсон миновал блок обучения молодых арсантов, затем прошел мимо лабораторий научно-исследовательского отдела и наконец дошел до широкой металлической двери, возле которой стояли четверо охранников в кевларовых бронежилетах и черных боевых шлемах дополненной реальности. С помощью такого шлема боец мог не только увеличивать прицельную дальность своей стрельбы, но также автоматически распознавать лица людей, видеть в полной темноте и даже иметь возможность обходиться без воздуха в течение шести минут. А с учетом опции вывода интерактивной карты местности и коммуникационных сообщений прямо на сетчатку глаза, возможности штурмовика становились поистине безграничными. Корпорация не могла похвастать наличием собственной многочисленной армии, но ее служба охраны была экипирована и подготовлена в достаточной мере, чтобы защитить себя от любой угрозы. В вопросах безопасности Пирсон справедливо полагался не на количество бойцов, а на свой интеллект. Выявлять и устранять угрозы на ранних стадиях, быть быстрее своих врагов, опережать всех на много шагов вперед в части технического оснащения – вот краеугольные камни новой политики «Атлантиса». Побеждать умом, а не силой.

Пройдя процедуру аутентификации, глава корпорации прошел внутрь шлюзовой камеры. Когда дверь за его спиной с шипением закрылась, он задержал дыхание, прикрыл глаза и развел руки в стороны. Через мгновение под потолком раздался голос с записью обратного отсчета и дойдя до нуля, из щелей в стенах пошел газ. Белые облака моментально окружили тело Пирсона со всех сторон, подвергая его тело и одежду особой химической и санитарной обработке. Влажная роса покрыла кожу его лица и рук, а ультрафиолетовый сканер дважды прошел сверху вниз своими лучами по его фигуре, на ходу меняя частоту излучения и убивая болезнетворные бактерии на одежде. Через двадцать секунд шипение смолкло и послышалось гудение мощной вытяжки, которая всосала в себя остатки дезинфицирующего раствора из воздуха. Приглушенный звук из динамика над его головой возвестил об окончании процедуры обработки. Пирсон вздохнул и открыл глаза – зажегшаяся зеленая лампа над противоположной дверью высветила надпись "вход разрешен". Нажав кнопку в стене, Кайл шагнул внутрь лаборатории.

* * *

Доктор Краун сидела в белом халате, склонившись над голографическим дисплеем, и была полностью поглощена выведенной на него информацией. Она слегка вздрогнула, когда Кайл аккуратно положил ей на плечо свою ладонь.

– Ах, это вы! Простите я не слышала как вы вошли, мистер Пирсон.

– Ева, ты слишком много работаешь. Мне кажется, что ты уже совсем потеряла счет времени. Кстати, какой сегодня день недели не помнишь? – Пирсон лукаво посмотрел в карие глаза молодой брюнетки.

– Вторник, – твердо произнесла Ева.

– Правильно. Вчера был вторник, а сегодня уже среда. – Кайл вновь попытался привлечь к себе внимание доктора Краун, которая уже успела опять склониться над дисплеем, вмонтированным в поверхность ее рабочего стола. – Ева, ты должна отдыхать. Я знаю насколько важной ты считаешь свою работу и насколько она поглощает тебя, но поверь толку будет гораздо больше если иногда ты будешь есть и спать.

– Но я прекрасно себя чувствую, мистер Пирсон.

– Надеюсь, – Кайл посмотрел в покрасневшие от недосыпа глаза девушки и сочувственно покачал головой. Затем не желая терять времени, он перешел к главному вопросу: – Как поживает наш "кокон"?

– О, он прекрасен! – лицо Евы моментально просветлело от возбуждения. – Вы даже представить себе не можете, насколько необычной выглядит его молекулярная структура на клеточном уровне.

– У тебя уже есть рабочая гипотеза относительно его природы и возможностей?

– Это определенно биологическая структура. В то же время наши сенсоры фиксируют повышенное электро-магнитное поле вокруг «кокона», словно он представляет собой мощную энергетическую батарею.

– Живая батарейка? Хм... это крайне любопытно. В животном мире такое встречается крайне редко.

– Верно, мистер Пирсон. Подобными свойствами накапливать электрический заряд в основном обладают морские обитатели – скаты, угри, некоторые виды глубоководных рыб, но на суше такие животные не встречаются. Во всяком случае в наши дни.

– Интересно, очень интересно! – с восторгом произнес Пирсон. – А что насчет роста? Кокон по прежнему прибавляет в массу?

Тут лицо Евы помрачнело, словно у матери чей ребенок плохо ест.

– К сожалению, рост прекратился. Ему словно бы не хватает чего-то для дальнейшего развития и я как раз была занята изучением данных последних тестов магнитно-резонансного зондирования. – Ева сокрушенно всплеснула руками. Её речь была замедленной, словно бы ее разум находился в одном месте, а физическое тело где-то совсем в другом. Сконцентрировавшись на какой-то мысли, доктор Краун задумчиво произнесла: – Внутри кокона что-то есть, но оно пока не обрело свою форму. Меня беспокоит его состояние.

– Не стоит беспокоиться, моя дорогая. Всё будет отлично. – Кайл подошел к Еве и вновь положил руку на плечо молодого ученого. Он посмотрел сквозь стенки контейнера полуметровой высоты на многогранный бело-голубой шар, надежно защищенный со всех сторон толстым прозрачным стеклом. – И кстати, у меня для вас отличная новость. Завтра мы улетаем в Африку!

– Поздравляю, – вяло ответила девушка, зачарованно глядя на плавную пульсацию синего свечения кокона. Все её мысли сейчас были связаны только с тем как ему помочь.

– Вы не поняли меня, – сказал Пирсон, отойдя на пару шагов в сторону. – Вы едете вместе с нами.

– Я?! – девушка наконец вышла из транса и изумленно посмотрела на своего босса. – Но я не могу, мистер Пирсон! Я должна быть всё время рядом с ним, защищать его, следить за тем, чтобы он вовремя...

– Вы едете с нами. – коротко отрезал Кайл. – Кокон мы возьмем с собой, равно как и всю вашу передвижную лабораторию. Так вы сможете продолжить свои исследования, а я... я присмотрю за вами обоими.

Он лукаво усмехнулся и жестом дал понять, что возражения не принимаются. Оставить Еву одну даже на несколько дней, особенно в сложившихся условиях Кайл никак не мог. Сегодня судьба благоволила ему целый день и он свято верил в правильность принятого им решения.

– Но... – Ева попыталась вяло возразить главе корпорации. – Но как же его безопасность? Разве можно перевозить кокон в новые непонятные условия очередной экспедиции?!

– О безопасности пусть заботится Оливер Грант, а наша с вами миссия – чисто научная. Поверьте мне, кокону ничто не угрожает, возможно даже наоборот мы узнаем о нем что-то новое. Наше главное оружие – скрытность. Нам всем будет спокойнее если он будет рядом с нами. Верно?

– Да, мистер Пирсон... – Ева произнесла это неуверенным тоном, потому что и в самом деле не желала расставаться с вывезенной из Антарктиды ячейкой ни на секунду, а спорить с главой корпорации по поводу уже принятого им решения не имело смысла. Это она слишком хорошо знала по своему опыту.

– Ну, и отлично! Собирайте вещи, которые пригодятся вам в дороге – об остальном я позабочусь лично. Вылет завтра в восемь часов утра.

С этими словами Пирсон покинул лабораторию, оставив доктора Краун наедине со своими размышлениями. Когда дверь за ним закрылась, Ева тихонько встала со своего места и подошла к контейнеру. Открыв дверцу в одной из сторон защитной камеры, девушка просунула руку внутрь и мягко положила свою ладонь на матовую поверхность. Почувствовав легкую вибрацию под кожей, она прикрыла глаза и в мозгу тотчас же вспыхнули сотни крохотных искорок, которые неслись куда-то с немыслимой скоростью, увлекая вслед за собой и её сознание.

* * *

В самолете принадлежавшем "Атлантик Корпорейшен" было довольно много незнакомых людей. Поначалу Джек хотел сесть в кресло по соседству с Евой, но сегодня доктор Краун была явно не в духе. Она молча прошла по салону, не обменявшись и парой фраз ни с Пирсоном, ни с другими коллегами. Поставив дорожную сумку на кресло рядом с собой, девушка явственно дала понять, что не желает иметь попутчиков в этом полете. Позади нее расположились Кайл и Оливер Грант, которые практически тут же приступили к обсуждению текущих рабочих вопросов, просматривали различные отчеты и графики, и абсолютно не интересовались происходящим вокруг.

На аэродроме Джек видел, что на борт поднялись еще полтора десятка крепких парней из охраны Атлантика, а также несколько ученых, которые руководили погрузкой в трюм ящиков с оборудованием и снаряжением. По опыту прошлой экспедиции Джек хорошо знал, что Пирсон наверняка набрал с собой массу всяких новомодных штучек и гаджетов, которые не применит испытать в суровых условиях Африки. Таким уж он был до мозга костей – ученым, авантюристом и полным самых разных загадок человеком, в голове которого находилось место и для безумных идей и для научных экспериментов. Последними в грузовой трюм самолета въехали два больших черных грузовика, которые по словам самого Пирсона представляли собой передвижную лабораторию для какой-то исследовательской работы доктора Евы Краун.

В общем Акорп, как всегда, действовал с размахом, не жалея никаких ресурсов ради достижения своих целей. Правда, в этот раз Стоуну было как-то не по себе от осознания того, что так много людей сейчас были выдернуты из привычного ритма жизни, ради того чтобы

помочь Джеку в поисках его матери. В глубине души детектив испытывал чувство огромной благодарности к Пирсону за то, что тот не только оперативно откликнулся на его просьбу о помощи, но и лично принял участие в этой поездке. Вот только куда они сейчас едут?

Двигатели аэробуса взревели, и пробежав по бетонной полосе, самолет плавно поднялся в воздух. Вся эта обстановка до боли напоминала Джеку аналогичный полет три месяца назад, когда они ведомые научными теориями Кайла и преследуемые нацистами Фогеля, под градом пуль отправились в Антарктиду, потеряв еще на аэродроме больше половины своей команды. Черт бы побрал этого Фогеля! Джек ненавидел Дитмара всеми фибрами своей души. Сказать по правде, этот человек вызывал в нем крайне противоречивые чувства. С одной стороны именно он открыл Стоуну часть правды о его родителях, а с другой – этот новоявленный фюрер арийской расы и лидер Пятого Рейха всегда действовал исключительно в своих интересах. На его счету было столько предательства и смертей, что это напрочь перечеркивало все его добрые поступки. Да, и были ли они добрыми?

Стоун сжал кулаки до боли в пальцах. Уже три месяца он жаждал найти этого человека и допросить его как следует. Зачем он спас самого Джека еще в детстве? Что он искал внутри корпорации, устроившись туда на работу и втершись в доверие к самому Кайлу Пирсону? Зачем он атаковал собственную базу в Антарктиде и как на самом деле он узнал о местоположении подземного города древних циклопов? Как погиб Мороний и что ему известно о судьбе матери Джека? Получается, что он знал о том что она жива, однако не сказал этого напрямую, перехитрив и в конечном счете обманув самого Джека. О, да! Дитмар Фогель был полон загадок и теперь Стоун намеревался получить все ответы сполна.

Под мерный рев двигателей Джек и не заметил как провалился в тревожный сон. Скорее даже не сон, а некое забытье в котором перемешивались его мысли, обрывки воспоминаний, чьи-то слова и куски фраз. Картинки сменяли друг друга и Стоун вел мучительные разговоры с тенями из прошлого, не в силах прервать эту вращающуюся вереницу образов.

Внезапно один из них привлек к себе его внимание и сквозь мягкую вату забытья, Джек различил голову висящую в воздухе. Смутно знакомый образ старого человека в желтых очках с узелком в бороде и плотно стянутыми волосами на затылке вдруг обрел четкую форму и детектив вспомнил его. Мороний! Да, именно так они и познакомились впервые с антикваром – его туловище было скрыто от детектива книжными стеллажами, отчего казалось будто смешная голова парит в воздухе сама по себе. Старик выглядел настолько отчетливо, что Джеку казалось словно он может разглядеть это лицо в мельчайших деталях. Посмотрев на Стоуна, голова шевельнула губами, но слов нельзя было различить. Детектив напрягся всматриваясь в губы антиквара, но те едва шевелились, как если бы они были склеены между собой. А потом, так и не открыв рта, букинист отчетливо произнес:

– Грядет война, Джек... Война богов...

Потрясение, которое Стоун испытал при звуках этого голоса было столь велико, что он буквально подпрыгнул в своем кресле, моментально возвращаясь от сна к реальности. Тряхнув головой, он посмотрел по сторонам, но не увидел ничего кроме дремавших рядом с ним других пассажиров. Свет в салоне был слегка приглушен, а за толстыми стеклами иллюминаторов виднелись серые облака. Отерев выступивший пот со лба, Джек протянул руку к бутылке с водой и сделал пару глотков, окончательно прогоняя от себя неприятное видение.

Мороний?! Кто бы мог подумать, что ему приснится именно он? Чертов Фогель! Именно по его вине старик погиб в древнем городе, а они даже не смогли вернуться за телом, чтобы похоронить его по-людски. Джек еще раз посмотрел на противоположный ряд сидений – Ева, Пирсон, он сам. Да, в этот раз с ними не было только ворчливой старикашки с его бесконечными историческими байками и поистине энциклопедическими знаниями обо всем на свете. В голове с сожалением промелькнула мысль о том, что с тех пор их четверка сумела полностью развалиться. И дело было не только в отсутствии погибшего Морония, но и в том что у каждого из них за пределами Антарктиды оказалась своя жизнь со своими интересами.

Расслабившись, Джек снова откинулся на спинку кресла. Посмотрев на часы, он понял что им лететь еще часов шесть минимум. Однако теперь сон не шел. В голове крутились обрывки услышанной им фразы. Так что там сказал старик – грядет война?

* * *

Коммуникатор Пирсона на запястье тихо пискнул, оповещая о завершении процесса дешифровки обрывка рукописи. Кайл распахнул свой ноутбук и его палец на секунду замер прежде чем открыть сообщение. Радостное волнение, которое зародилось в душе главы корпорации плавно перерастало в трепет предвкушения – задержавшись на миг в этом состоянии Кайл нажал кнопку. На экране появился белый прямоугольник текста дешифровки

двуликий (воин) там воздвиг себе прекрасный город
несметное богатство (там), а также (судьбы молот)
над гладью волн среди мостов за (белыми) стенами
источник (силы), храм богов, сокрытый под песками

там целый лунный город...

Текст был сильно поврежден, обрывался на полупhrазе и частично отсутствовал и всё же благодаря алгоритмам искусственного интеллекта им удалось расшифровать его. Некоторые фрагменты текста были выделены скобками что означало, что данный фрагмент мог иметь неоднозначные трактовки и интерпретации. И все же это был огромный успех!

Пирсон еще раз вчитался в текст, обращая особое внимание именно на те места где компьютер был не уверен в однозначности перевода – великий воин, молот судьбы, источник силы... Эти слова наполнили душу Кайла невероятной энергией, словно они были обращены непосредственно к нему. Да, сейчас он действительно ощущал себя этим великим воином в чьих руках находится молот, способный изменить судьбу человечества и склонить чашу весов на сторону арсантов.

– Источник силы – храм богов, сокрытый под песками... – Пирсон задумчиво перечитал последнюю строку фрагмента. – Да, именно источник силы мне сейчас нужен больше всего и думаю я знаю с чего следует начать поиски...

Кайл разбудил дремавшего неподалеку Гранта и показал ему фрагмент текста. Шеф службы безопасности вопросительно посмотрел на своего босса:

– Мы почти угадали с местом назначения. Это Египет. Только нам нужен не Каир, а Александрия.

– Почему вы так думаете?

– Посмотри на первые строки – “двуликий воин там воздвиг...”. Двуликий воин по арабски будет “искандер”, эль-искандер, или Александр говоря современным языком. Я уверен, что речь идет об Александре македонском.

– не понимаю, – искренне сказал Оливер.

– Всё просто. В древние времена александра македонского называли “двурогим искандером”, потому что на монетах он изображался в образе двурогого бога Зевса, и одновременно древнеегипетского бога Амона, повелителя небесного пространства и позднее бога солнца. Более двух тысяч лет назад он основал город на севере современного Египта. В нем жили арабы, копты и греки. Город был абсолютно необычным по тем временам, потому что возник не стихийно, а впервые был построен по плану, который составил для Александра его придворный архитектор Дейнократ.

– “Прекрасный город”?

– Да, полагаю что в те времена ничего прекраснее и удивительнее человечество еще не видело. И обрати внимание на слова “над гладью волн среди мостов”. Александрия была первым большим портом на средиземном море. Чего только стоит знаменитый маяк, считающийся одним из семи чудес света! Это было огромное инженерное сооружение со многими этажами и высотой порядка 150 метров, его свет был виден морякам за десятки километров даже в плохую погоду.

– Там же находилась и знаменитая александрийская библиотека..., – согласно покивал головой Грант.

– Да, Оливер, это была крупнейшая библиотека по тем временам. Ее вполне можно считать и храмом богов и источником силы, о которых говорится в тексте. Сейчас большая часть городских кварталов александрийской бухты затоплена под водой, это конечно может осложнить поиски, но полагаю что нам туда и не надо.

– “Храм сокрыт среди песков”? – вновь процитировал Грант.

– Верно. Я думаю то, что мы ищем находится на суше. Кстати, неподалеку от остатков древнего маяка не так давно были найдены катакомбы, внутри которых оказалось множество спиралевидных лестниц, соединяющих между собой различные залы. Это целый многоуровневый лабиринт, который до сих пор никому толком не удалось изучить ввиду его труднодоступности и высокой стоимости подобного исследования. Но для нашей корпорации это вряд ли станет преградой?

Кайл Пирсон широко улыбнулся, уверенный в собственной правоте и искренне довольный тем как складывалось начало их путешествия. Оливер поднялся со своего места и быстрым движением пригладил волосы на голове.

– Я поздравляю нас, сэр. Пойду отдам распоряжение о смене курса и заодно побеспокоюсь об организации нового места для нашего лагеря.

* * *

Однако несмотря на оптимизм главы корпорации, внешнее наблюдение за местом раскопок ничего не дало. Никаких признаков секретной базы “семерок” выявлено не было, а те немногочисленные факты, которые Атлантису удалось раздобыть в муниципалитете Александрии говорили лишь о том, что версия с катакомбами оказалась ложным следом. Кайл все еще придерживался своего мнения о правильности дешифровки загадочного обрывка, но при этом затруднялся сказать с чего именно им предстояло начать поиски. Он поручил Гранту подергать за какие-то только ему ведомые ниточки, но чутье подсказывало Джеку, что время уходило впустую.

Пребывание в гостинице изматывало Стоуна даже больше, чем физическая работа. Группа Атлантида прибыла в Александрию еще три дня назад и за всё это время, Джек лишь пару раз выходил на улицу. Палящий зной, жгучее солнце Египта и духота – вот и все красоты, которыми можно было насладиться в этом переполненном людьми городе. Пирсон занимался какими-то вопросами по своему загадочному и непонятному для Стоуна проекту “Тиберион”, в то время как Ева целыми днями сидела запершись внутри черного грузовика с передвижной лабораторией. Все были чем-то заняты и лишь детектив маялся в своем номере отеля от безделья в ожидании информации, которую Оливер Грант должен был получить со дня на день.

Наконец, к исходу третьего дня его томление было вознаграждено. Зайдя по просьбе Пирсона в его комнату, Стоун застал там также и Оливера Гранта, но несмотря на свою подспудную неприязнь к этому человеку, он все же обратился к нему напрямую:

– Вам удалось что-то узнать?

– Да, – коротко ответил шеф службы безопасности. Затем получив утвердительный кивок от Пирсона, он положил на стол черно-белое фото мужчины, сделанное на улице, и продолжил: – Это Майкл Корвуд, бывший агент ЦРУ по Северной Африке. Он покинул службу несколько лет назад после какой-то весьма мутной истории и теперь живет здесь, приторговывая информацией.

– Что он знает о Лунном городе?

– Это вам и предстоит выяснить, встретившись с ним.

– А на кого он теперь работает?

– На всех, но особенно на тех кто хорошо платит. Поэтому корректно было бы утверждать, что он работает исключительно на себя.

В дверь постучали и Грант приглашающим жестом позволил войти в комнату двум плечистым парням из своего отряда. Немного прокашлявшись, он представил своих людей Стоуну:

– Мистер Стоун, это господа Нортон и Левицки, опытные оперативники службы безопасности Атлантида. Они пойдут на встречу вместе с вами.

– Но я работаю один! – запротестовал детектив. – Вы что хотите приставить ко мне конвоиров?

– Джек, это хорошие проверенные ребята. – вмешался в разговор Пирсон. – Мы полностью доверяем тебе и твоему опыту, но не можем доверять отошедшему от дел агенту Корвуду. Они подстрахуют тебя.

– Кайл, при всем уважении к вашему желанию помочь... Поймите, что на такие встречи толпой не ходят! Я знаю о чем говорю.

– Это не обсуждается, мистер Стоун. – неприязненно отрезал Грант. – Мои люди пойдут с вами или...

– Или что?! – Джек яростно сверкнул глазами.

– ...или встреча попросту не состоится.

Стоун молча посмотрел на Оливера, который непринужденно смахивал очередную невидимую пылинку с рукава своего нового пиджака. Затем он взглянул на агентов Нортон и Левицки, и наконец перевел взгляд на Пирсона. Тот дружелюбно улыбнулся ему в ответ.

– Хорошо, – покорно произнес детектив. – Пусть будет по-вашему. Где состоится встреча?

– Встреча состоится сегодня в одиннадцать вечера на крыше ресторана “Звезда востока”. Фото Корвуда можете взять с собой.

– Мне в этом нет необходимости, – ответил Джек, поднимаясь со своего места. Его фотографическая память уже четко запечатлела в мозгу образ нужного человека. – У нас еще достаточно времени, я пойду отдохну перед встречей.

Когда Стоун вышел из комнаты Кайла, то увидел в холле еще несколько человек Гранта. Они несли по коридору тяжелые ящики с оборудованием и следовали указаниям доктора Евы Краун. Джек подошел к ней:

– Ева, мы с тобой еще не виделись сегодня.

– Привет, Джек. Извини, я сегодня слишком устала. Ставьте их ближе к стене, – последние слова уже были обращены не к Джеку и он с сожалением понял, что теряет контакт с девушкой.

Поднявшись на третий этаж небольшого отеля, который Пирсон снял для своих людей целиком, Джек подошел к кровати и присел на ее край. Солнце уже село и теперь темнота южной ночи стремительно накрывала город. Просунув руку под кровать, детектив нащупал приклеенный снизу широким скотчем бумажный пакет и отдрал его. Вытряхнув на одеяло содержимое пакета, он с удовольствием осмотрел свою покупку. Грани Кольта модели 1911 отливали в лунном свете изящными изгибами затвора. Быстро проверив оружие и снарядив магазин, Стоун несколько раз прицелился в торшер, стоявший в углу комнаты. Рукоять пистолета лежала в ладони как влитая. Дослав патрон в патронник, Джек поставил пистолет на предохранитель и сунул его за спину. Всё же он не напрасно выходил сегодня прогуляться по улице.

Мельком взглянув на часы, детектив решил, что на подобные встречи лучше приходиться заранее чтобы как следует осмотреться на местности. Встав с кровати, он подошел к окну и поднял раму вверх. После кондиционированного номера в лицо моментально пахнуло горячим воздухом с улицы, и взявшись за подоконник, Джек вылез наружу. Его номер был единственным оборудован пожарной лестницей. Стараясь идти как можно тише, он сделал несколько шагов по ступеням вниз и растворился в ночной темноте.

* * *

Ресторан “Звезда востока” представлял собой небольшое двухэтажное заведение в историческом квартале Александрии. Впрочем здесь все кварталы выглядели как “исторические” – скудность применяемых при строительстве материалов и беднота проживающего населения делали все дома одинаково ветхими, независимо от фактического года постройки. Да, и назвать заведение рестораном можно было только с очень большой натяжкой – дешевая чайхана для бедуинов и нищих.

вскарабкавшись по стене, джек поднялся на крышу соседнего дома, с которой довольно хорошо просматривалось плоское пространство “звезды востока”. Сетка телеграфных проводов, старые телевизионные антенны, ветхое многократно стиранное белье на веревках – это место было довольно странным выбором бывшего агента ЦРУ.

– Наверняка, ему это местечко ценно чем-то другим, – подумал Джек и внимательно посмотрел по сторонам.

Справа на крыше была установлена неоновая вывеска, которая тускло мерцала розовыми оттенками на фоне почти черного неба. У дальней стены были сложены старые деревянные бочки, которые вполне могли лежать тут не один десяток лет. Левая часть крыши примыкала

к стене соседнего дома и на ней виднелись обрывки колючей проволоки, которые наверно когда-то помогали охранять чью-то собственность.

Внезапно внимание Джека привлекла тень в темном халате, которая отделилась от стены и подошла к самому краю крыши. Несмотря на чалму детектив сразу узнал Майкла Корвуда и взглянул на свои часы – было без пятнадцати десять.

– Раненько ты пожаловал, дорогой друг, – тихо произнес себе Стоун и поудобнее присел на корточки за ржавым диском большой спутниковой антенны.

Корвуд перегнулся через ограждение и внимательно смотрел вниз на улицу. Стоун догадался, что агент кого-то высматривает и чутье детектива пробудилось в нем, на ходу перерастая в азарт охотника. Хорошо, что он отделался от людей Гранта и пришел сюда пораньше! Похоже тут будет кое-что весьма интересное.

Агент сделал короткий взмах рукой, подавая какой-то знак и отошел от края крыши. Вскоре по лестнице взобрались две фигуры и Джек предположил, что его визави либо часто назначает здесь встречи с покупателями, либо готовит западню на самого Джека. Дело стремительно набирало оборот и Стоун заведя руку за спину, аккуратно снял пистолет с предохранителя. Гости тем временем приблизились к неоновой вывеске и теперь можно было разглядеть их лица.

Первая фигура по виду была типичным арабом. Косматая борода, пышная шевелюра, нос горбинкой и странная серьга в ухе, которая ярко блеснула в лунном свете, когда тот слегка поклонился в знак приветствия. На боку у египтянина висел не то нож, не то короткий клинок в кожаных ножнах.

– Прямо пират какой-то, – подумалось Стоуну.

Его спутник был гораздо выше ростом, широкоплечий плотный мужчина в сером халате с капюшоном на голове. Луна уже почти вышла из-за облаков и Стоун пытался разглядеть черты его лица, но гость стоял к нему полубоком и тени от капюшона, накинутого на голову, мешали ему. В отличие от “пирата” высокий даже не попытался поздороваться с Корвудом. Его горделивая осанка выдавала в нем человека самоуверенного и может быть даже высокомерного. Похоже “пират” был лишь его проводником, и версия о засаде не находила подтверждения.

Джек опустился на живот и аккуратно выполз из-за антенны. Ему хотелось как можно ближе подобраться к месту таинственного randevu и подслушать о чем будет идти разговор. По всему было похоже, что перед встречей с Джеком агент собирался успеть провернуть еще одну сделку.

– Шустрый малый! Времени не теряет.

Наконец, Стоун подполз к невысокой печной трубе и приподнял голову. Луна стояла уже довольно высоко и теперь вся крыша была залита серебристым светом. Гость сбросил с головы мешавший ему капюшон и его волосы казались словно посеребренными лунным светом. Джек окрестил его “блондином” и продолжил свое наблюдение.

Не теряя времени даром, “пират” протянул Корвуду увесистый пакет с деньгами. Торговец данными неспешно принял его из рук египтянина и неторопливо пересчитал банкноты. Верить на слово тут видимо было не принято. Закончив процедуру подсчета, агент убрал деньги под полы своего длинного халата, и пошарив рукой между деревянных бочек, извлек

оттуда небольшой тряпичный сверток. “Блондин”, стоявший до этого неподвижно, взял в руки сверток и развернул тряпицу. В лунном свете Джек разглядел небольшую шкатулку, но что было внутри увидеть не смог. Он не рискнул высунуться из-за укрытия сильнее, опасаясь что при таком ярком свете его могут заметить. Он уже был и не рад тому, что ветер разнес облака в стороны и Луна светила так, что вполне можно было читать книгу.

Неожиданно “блондин” кивнул в знак согласия, и убирая купленную шкатулку, повернулся чтобы уходить. Джек моментально узнал его и внутри него что-то подпрыгнуло и резко упало. Он вспомнил этого блондина! Светловолосый гигант работал на Фогеля и являлся одним из членов банды “семерок” – это был тот самый человек, с которым Джек дрался в лавке Морония и от пушечных ударов которого его голова в тот раз едва не разлетелась на куски. Так значит это всё же была засада и агент предал их?!

Стоун замер, боясь пошевелиться и взвешивал как ему следует поступить дальше – проследить за блондином Фогеля и его проводником- “пиратом” или обождать и в назначенный час явиться на встречу с Майклом Корвудом. Это было трудное решение.

Внезапно сбоку послышался какой-то звук, и выглянув из-за трубы, Джек с ужасом увидел как Нортон – один из оперативников Атлантика – неосторожно ступил на валявшийся на крыше лист ржавого железа. В тишине ночи этот звук прозвучал словно колокол и реакция Корвуда была незамедлительной. Выхватив пистолет, он не раздумывая дважды выстрелил в незнакомца и тело Нортон, не издав ни единого звука, рухнуло на крышу соседнего здания. Блондин резко отпрыгнул в сторону, прижимая к себе шкатулку, обернутую тряпкой, а Левицки, напарник Нортон, с яростным криком выскочил из своего укрытия и принялся палить в бывшего агента ЦРУ. Всё это произошло так быстро, что Джек даже не успел как следует обдумать своё решение, а его ноги уже сами оттолкнулись в стремительном прыжке и он погнался за блондином.

Впрочем путь ему почти тут же преградил египтянин, который вблизи имел мало общего с пиратами и детьми веселого роджера. Он с размаху ударил ногой перепрыгнувшего на крышу ресторана детектива и удар этот оказался на редкость удачным – потеряв равновесие Джек грохнулся на деревянные бочки, сильно стукнувшись головой о край ближайшей из них. В голове загудело, а перед глазами заплясали разноцветные звездочки, выписывавшие странные замысловатые фигуры. Тем временем Левицки высадил почти полную обойму своего пистолета в продажного агента ЦРУ, и тот словив не менее пяти пуль, нелепо отшатнулся и упал на спину. Конверт с деньгами выпал из его руки и бумажные купюры широким веером украсили крышу дешевого заведения.

Пират-египтянин выхватил из ножен короткий клинок и резким движением метнул его в оперативника Атлантика. Левицки схватился ладонью за рукоять, вонзившегося в него предмета, но сил вытащить нож ему не хватило. Ноги оперативника подкосились и он молча рухнул лицом вниз на обрывки старой колючей проволоки. Египтянин рванул с места, и набирая скорость, приготовился перепрыгнуть на крышу соседнего здания. Джек, сознание которого еще кружилось от полученного удара, попытался ухватить пробегающего мимо человека за волосы, но рука соскользнула и уцепилась за ухо египтянина. Палец Стоуна зацепил серьгу “пирата” и Джек попытался потянуть араба на себя, но было поздно. Бегущий уже оттолкнулся от парашюта и подпрыгнул высоко в воздух. С легким чмоканьем мочка уха порвалась и убийца перелетев ограждение полетел вниз. Приземлившись, он перекатился через голову, затем словно кошка

отпрыгнул в сторону, и стремглав побежал по улице, оставляя после себя лишь легкие вихри песочной пыли.

Джек устало опустился на колени. Осмотревшись по сторонам, он увидел три трупа, лежавших на крыше – оба оперативника Гранта и продажный агент ЦРУ, с которым Стоун не имел возможности перекинуться даже парой слов. С досадой он стукнул кулаком по ограждению, понимая что операция потерпела грандиозное фиаско. Он упустил и блондина и его египтянина-проводника. Ушибленный висок сильно ныл, вызывая неприятное чувство тупой боли и головокружения. Разжав кулак, Джек посмотрел на то, что было зажато внутри. На окровавленной ладони в ярком свете луны поблескивало кольцо, вырванное из уха вместе с кусочком плоти. Это был полный провал...

* * *

Кайл Пирсон вышел из грузовика с передвижной лабораторией на свежий ночной воздух. То, что показала ему доктор Краун озадачивало его. Возможно, они сами того не зная, всё же нашли один из источников прото-молекулярных энергетических цепочек. Судя по записям мониторинговых самописцев, вывезенный ими из Антарктиды кокон периодически продуцировал внутри себя сумасшедшую энергию. Поначалу такие колебания были небольшими и глава корпорации списывал это на некие погрешности измерений, но в дальнейшем убедился, что после каждого спада наступает фаза роста энергетической активности, причем с каждым разом она становится всё сильнее и сильнее.

– Подумать только! В этой небольшой по размеру ячейке скрыта целая электростанция!

Пирсон глубоко втянул ноздрями теплый сухой воздух и попытался унять возбуждение охватившее его мозг. Вокруг пахло прелыми пальмовыми листьями и тонким ароматом невидимых в ночи тропических цветов.

– Если этот процесс будет нарастать как и прежде, то мощность кокона можно будет сравнить с небольшим ядерным реактором! – мысли упрямо возвращались к объекту его раздумий. – А такой реактор можно использовать сразу во множестве наших проектов – от летающих спидеров до Тибериона. Да, точно! Именно в Тиберионе мы можем использовать сумасшедшую электрическую мощность для майнинга криптовалюты. Таких возможностей больше нет ни у кого на планете и эту “фишку” нельзя скопировать! Неужели они и вправду близки к раскрытию тайны ПМЦ?!

Кайл принялся оживленно расхаживать по закрытому внутреннему двору арендованного мини-отеля, прикидывая в уме какие еще преимущества можно извлечь из обладания энергетическим коконом. А если их будет несколько? От этой мысли просто захватывало дух. Это именно то оружие, которое ему сейчас необходимо в войне с человечеством. Никем не объявленной, но от этого не менее реальной войне, длящейся не одно столетие.

Скрипнула деревянная дверь и темноту южной ночи прорезала узкая полоска яркого света изнутри здания. В проеме показалась фигура Оливера Гранта. Несмотря на поздний час, шеф службы безопасности выглядел безукоризненно, а тонкий галстук в полоску четко выделялся на белоснежной сорочке даже при лунном свете.

– Мистер Пирсон! – аккуратно позвал Грант. – Можно вас на минуту?

– Да, Оливер, конечно. Иди сюда! Ты очень вовремя, – Кайл и сам сделал несколько шагов навстречу своему помощнику, видя что тот не торопится покидать пределы дверного проема.

Одна безумная мысль уже прочно засела в его мозгу и ему нужно было срочно ею поделиться. – Послушай, я знаю как нам раскрутить Тиберион до немыслимых высот! Не сочти мои мысли наивными, но нам очевидно придется каким-то образом захватить базу Фогеля в Антарктиде.

– Зачем?! – опешил от такой новости Грант. – Зачем нам воевать с нацистами? Тем более сейчас.

– Именно что сейчас! Слушай, Оливер, исследования доктора Краун убедительно показывают что вывезенный нами кокон – есть ничто иное как мощнейшая электрическая батарея животного, ну или во всяком случае биологического, происхождения. Ты понимаешь?! Там, в подземном городе, расположенном под базой четвертого Рейха этих батареек тысячи! И многие из них значительно крупнее по своим размерам, чем та что нам удалось прихватить с собой в прошлый раз. Если каждая из них обладает такими же свойствами, то это просто немыслимый источник энергии, крупнейший на планете Земля! Нам нужна эта природная электростанция, Оливер и я хочу чтобы ты продумал способы как мы могли бы захватить её в ближайшее время. Ты меня вообще слушаешь?

– Простите, мистер Пирсон, я задумался.

– Да, о чем ты можешь думать в такой момент?!

– Стоун вернулся...

– И что?

– Один... говорит оба наших оперативника убиты. Равно как и агент ЦРУ Корвуд, через которого мы должны были получить данные.

– Проклятье!

Пирсон даже не мог представить себе худшей новости. Резко оттолкнув Гранта, он вошел внутрь отеля и почти взбежал на второй этаж, где располагалась его комната, в которой уже дожидался детектив с огромным синяком, расплывшимся от виска до левой скулы. В руке бывшего полицейского был крепко зажат стакан с виски и крупными кусками льда, который он периодически прикладывал к своему лицу, стараясь замедлить распространение отека. Увидев взгляд Стоуна, глава корпорации сразу понял что дело обстоит гораздо хуже, чем можно было себе представить.

– Боже, Джек, да как же это всё могло произойти?!

– А вы спросите об этом господина Гранта – это ведь его люди устроили перестрелку еще до того как я сумел узнать хоть что-то.

– Вообще-то это вы нарушили договоренность и сбежали от нас, вынудив своих напарников по операции к несогласованным действиям!

Голос Оливера Гранта пронзительно зазвенел в ответ на упрек со стороны детектива, и зная взаимную нелюбовь присутствовавших, Пирсон поспешил вклиниться, чтобы не дать конфликту разгореться до той степени когда его уже будет невозможно остановить. Подняв обе руки в воздух, Кайл постарался призвать стороны к спокойствию. Затем как можно дружелюбнее он обратился к Стоуну:

– Джек, расскажи пожалуйста что произошло на встрече с агентом.

– Фогель, как всегда, переиграл нас...

– Фогель?! – казалось Пирсон был искренне удивлен. – А при чем тут Фогель?

– А мы разве не на его базу охотимся? – ответил вопросом на вопрос Стоун. – Представьте себе – именно люди Фогеля прибыли на оговоренное место за полчаса до встречи и насколько я понял из увиденного, передавали этому вашему Майклу Корвуду деньги за какую-то информацию, вероятнее всего о делах вашей Корпорации.

– Нашей, – автоматически поправил его Кайл и посмотрел на Гранта, стараясь взглядом убедить его воздержаться от любых реплик.

– Называйте как хотите, но там я видел одного блондина из банды “семерок”, с которым предыдущее мое знакомство прошло не особенно гладко. – Джек отхлебнул виски и вновь приложил ледяной стакан к виску. – С ним был еще какой-то араб или египтянин. Не знаю – он не представился. Так вот этот араб – сущий ниндзя! Он пристрелил вашего оперативника через секунду после того как тот сумел поднять шум в своем укрытии, а затем заколол ножом второго.

– Это тоже его рук дело? – спросил Пирсон кивая на рассеченную бровь Джека.

– Да... только скорее ног. Я до сих пор не понимаю как ему удалось так приложить меня с одного удара, а затем удрать через крыши

– А Корвуд? С ним что случилось?

– О, это постарался Левицки – он ведь большой профессионал скрытной работы со слов мистера Гранта! Прежде чем получить нож в сердце, этот специалист сумел разрядить целую обойму в пусть и продажный, но всё же единственный источник информации. Полагаю тут уже обсуждать нечего. – Джек поднялся и устало выдохнул: – В общем, мистер Пирсон, у меня к вам большая просьба – если вы что-то поручаете мне, то позвольте именно мне эту работу и делать. Если понадобится, то я сам подберу людей, но не надо путаться у меня под ногами если вы хотите получить результат.

При этих словах Джек посмотрел на Гранта и тот понял, что последняя фраза обращена именно к нему.

– Мы обязательно разберемся в произошедшем, Джек.

– Разбирайтесь... а я пошел спать.

Детектив вначале хотел поставить стакан на стол, но затем передумал и вместо этого наполнил его заново. Отхлебнув крепкого виски, он довольно крикнул, и взяв с собой всю бутылку, вышел из комнаты.

* * *

Новый день начинался тяжело. Проснувшись от луча яркого солнца, пробивавшегося сквозь шторы его номера, Джек нехотя поднялся и свесил ноги с кровати. Голова гудела и тут даже трудно было сказать от чего больше – от ловкого удара египетского ассасина или от бутылки виски, опорожненной им наполовину накануне вечером. Пошарив рукой по тумбочке в поисках стакана, Джек нащупал что-то маленькое и с удивлением посмотрел на кольцо оказавшееся у него в руке.

Серьга. Та самая, которую он случайно вырвал вчера у араба из уха, пытаясь задержать его. Джек поднес колечко к глазам и обратил внимание на странную шестиугольную форму предмета и множество разных надписей на его внутренней стороне. Про немецкие руны и заклинания он в свое время наслушался достаточно, но тут было что-то другое. Или нет? Черт его знает!

Джек отложил кольцо на край столешницы тумбочки и принялся искать пропавший стакан. Задев ногой за бутылку, он нечаянно опрокинул её на пол и темно-коричневая жидкость с характерным бульканьем принялась вытекать на дощатый пол. Подняв бутылку, Джек с сожалением посмотрел её на просвет и констатировал, что теперь допивать было нечего.

– Ну, и ладно! Возможно, сегодня мне лучше быть трезвым.

Натянув джинсы и футболку, Стоун провел рукой по небритому подбородку, прикидывая с чего бы лучше начать поиски так некстати оборвавшейся вчера ниточки. Он был чертовски зол на агентов Атлантиса, но тем не менее прекращать поиски не собирался. Взгляд вновь задержался на вырванной из уха “пирата” серьге.

– А ведь, наверное это и есть правильная отправная точка. – Сам себе сказал детектив. – Начну-ка я пожалуй с поисков этого самого “пирата”. Внешность у него весьма примечательная, да и ухо сегодня наверняка будет замотано или заклеено, ошибиться трудно.

При этой мысли Стоун вышел из своего номера, даже не потрудившись запереть дверь на ключ.

* * *

Доктор Ева Краун уже почти задремала, сидя внутри черного трейлера с передвижной лабораторией. Находясь в замкнутом пространстве, она с трудом ориентировалась во времени суток, но это ее не волновало. Единственное о чем она думала в последнее время был таинственный кокон, изучению которого она отдавала все свои силы.

Компьютер пискнул и начавшие уже было слипаться от усталости глаза, рефлекторно пробежали по монитору. На экране высвечивались текущие параметры исследуемого объекта и палец привычно лег на кнопку сохранения данных в лог-файл. Все цифры были ей хорошо знакомы и уже давно не менялись, однако кое-что показалось ей странным.

Потерев красные от недосыпа глаза, Ева взгляделась в зеленоватые строчки монитора и даже слегка потрясла головой из стороны в сторону, отбрасывая остатки дрёмы. Нет, ей не показалось. Уперев палец прямо в экран, доктор Краун словно в ступоре пыталась осознать то, что она видит.

Судя по показаниям приборов, за последний час масса кокона возросла вдвое, при этом насколько она могла судить визуально, размер многогранной ячейки несколько не изменился. Это было невозможным.

* * *

Бродя по кривым улочкам южного города, Стоун внимательно вглядывался в лица прохожих, стараясь не упустить из виду ни единого человека. Мысль о том, что “семеркам” удалось переиграть Пирсона с его службой безопасности сидела в мозгу как заноза. Такое уже бывало в прошлом и теперь повторилось снова. О чем это могло говорить? По мнению Джека только о том, что внутри корпорации всё еще находится крот Фогеля.

Джек присел за столик многолюдного уличного бистро и заказал себе кофе. Он не любил этот напиток, но зато получил отличную возможность просматривать бесконечный людской поток, шедший по улице, не привлекая внимания.

Пожалуй, мысль о кроте имела под собой веские основания. Детективу вспомнилось как его похитил таинственный мистер Смит и капсула с микрофоном, которую тот вживил ему в запястье, чтобы получать еще больше информации о происходящем внутри компании. Джек

машинально посмотрел на тонкий розовый след короткого шрама на своей руке и затем вновь принялся небрежно блуждать взглядом по лицам прохожих. Улица была одной из центральных в этой части города и вела в сторону базара, что несмотря на дневную жару обеспечивало довольно плотный поток местных жителей и туристов.

Через блондина Фогель наверняка приобрел у агента ЦРУ что-то важное, – Джек исподлобья смотрел на прохожих, выискивая лицо араба и периодически прикладывая чашку с кофе к губам. Отпив крохотный глоток ароматного напитка, он постарался воспроизвести в своей памяти предмет, обернутый тряпкой. Прямоугольная шкатулка, сантиметров 15 в длину, узкая и с каким-то восточным орнаментом. Что там внутри? Флешка? Карта? Древний манускрипт? Нет, это всё не годилось – детектив хорошо помнил, что по виду она была довольно тяжелой. Значит какой-то металл. Золото, монеты, ключ? Да, пожалуй ключи вполне могли бы лежать в такой шкатулке. Прокручивая воспоминания, Стоун еще раз акцентировал внимание на моменте когда рука блондина слегка качнулась принимая предмет от Корвуда, словно он взвешивал вещь в руке. Внезапно его глаза сфокусировались на лице одного из прохожих.

– Легко на помине, – произнес себе под нос Джек и слегка переменял позу, отворачиваясь в сторону, но не спуская пристального взгляда с плотной фигуры немца. – Ждали одного, а попался совершенно другой. Что ж, тоже неплохо...

Стоун положил деньги рядом с чашкой, и поднявшись, неспеша влился в толпу туристов. Следить за блондином было просто – его белокурая голова четко выделялась среди прохожих, а высокий рост громалы позволял без труда находить его взглядом. Идя вдоль по улице, Джек отметил что она стала более узкой и совсем скоро людское движение уплотнилось. Они явно приближались к базарной площади и шум нарастал с каждым шагом.

Кривая улочка стала совсем узкой и Джеку порой приходилось применять силу, чтобы протиснуться сквозь толпы людей, торчавших перед многочисленными лавками и развалами. Здесь торговали всем чем угодно – вычурные сине-зеленые вазы разнообразных размеров, сувениры, кухонная утварь с медной чеканкой, различные пряности. Да, пожалуй, пряностей здесь было больше всего – джутовые и холщовые мешки были наполнены разноцветными порошками, какими-то семечками, грудями измельченных сушеных листьев и восточных фруктов. Со всех сторон Стоуна окружали запахи – он то оказывался опутан ароматами жареного мяса, то какими-то пряностями, то пахло ослиным навозом, а периодически нос улавливал тончайший аромат цветов, доносившийся со стороны невысоких деревьев, окаймлявших край базарной площади и сплошь покрытых мелкими бело-розовыми цветочками.

Блондин завернул за угол, и они оказались в длинной галерее, где под тряпичными навесами бедуины в светлых и не всегда чистых халатах торговали коврами. Большие и маленькие они были здесь повсюду. Некоторые были свернуты в рулоны, другие же напротив были сложены в высокие стопки, в то время как третьи были растянуты и развешены вдоль стен. Бело-брысая голова мелькала среди туристов, то выныривая, то вновь исчезая в толпе. В какой-то миг Стоуну показалось, что он все же потерял человека Фогеля из виду и тогда Джек побежал вперед, расталкивая торговцев и туристов, делавших бесчисленные селфи на фоне восточного базара.

Выскочив в кривой переулок, Джек резко осмотрелся по сторонам. Здесь торговали глиняными горшками, но ему было не до того. Высокая фигура снова свернула за угол и Стоун побежал следом. Низкие двухэтажные дома, в которых жили торговцы и хранили запасы своего товара подходили друг к другу настолько близко, что образовывали нескончаемую вер-

ницу разветвленных узких проходов. Выбежав в один из них, Джек оказался почти в полной темноте. После яркого солнечного света глаза ничего не видели. Сверху раздался скрип деревянной двери и он посмотрел на череду мелких едва выступавших балкончиков, соединенных между собой наподобие галерей. Второй ярус плотно опутывал своей паутиной окружающее пространство, мешая солнцу проникать вниз. Вглядевшись, Стоун различил снующих наверху арабов, преимущественно грязных подростков в лохмотьях, которые словно муравьи перетаскивали тяжелые тюки с товарами между складами, не обращая внимания ни на что на свете. Скорее всего эти люди были детьми бедняков и работали за еду или мизерное вознаграждение.

Взявшись за деревянные перила узкой лестницы, Джек приготовился подняться наверх, как вдруг его ухо уловило позади тихий шорох, словно кто-то подкрадывался к нему со спины. Обернувшись Джек успел смутно различить мелькнувшую тень, а уже через мгновение сильнейший удар по голове сразил его наповал.

* * *

Кайл Пирсон доверял доктору Краун как себе, но то что она только что ему сообщила вызывало сомнения. Масса изучаемого объекта резко возростала и это при том, что молодая ученая продолжала утверждать будто исследуемый кокон является неизвестной формой жизни. Если допустить что это действительно так, то было совершенно непонятно как живое существо не получая никакого питания могло прибавлять в весе.

Поручив перепроверить данные исследовательских приборов, Кайл положил трубку и задумался. Единственное что изменилось это географическое местоположение лаборатории, которую вчера под покровом ночи доставили на территорию отеля. И если кокон не питался в привычном нам понимании, значит возможно он получал пищу из каких-то других источников. Если он конечно был живым объектом. Если же нет, то следовало помнить, что масса – это скалярная физическая величина, определяющая гравитационные свойства тела. Опять же если речь идет о классической теории.

Пирсон встал из-за стола и принялся ходить по комнате, прикидывая в уме не может ли ответ лежать в плоскости квантовой теории поля. В конце концов бозоны Хиггса, не так давно найденные с помощью большого андронного коллайдера демонстрировали весьма любопытные результаты именно в плоскости своей массы. Впрочем, это он наверное сейчас далеко зашел в своих рассуждениях.

Глава корпорации остановился посреди комнаты и постарался как можно точнее сформулировать для себя вопрос, на который он должен найти ответ.

* * *

Кто-то водил тряпкой по его лицу. Влажной, шершавой тряпкой из грубой материи человек провел по рассеченному лбу, убирая с него кровь. Несколько раз грубо протерев глаза, человек принялся оттирать нос и щеки Стоуна. С трудом разлепив веки, Джек увидел кусочек вечеряющего неба и косматую голову, склонившуюся над ним. Спутанные лохматые волосы, дерганные движения и уши, сильно выпиравшие над головой. Не человек, а дьявол какой-то... Стоуну захотелось вновь закрыть глаза и он поморщился от боли. В последнюю неделю его слишком много раз били по голове и это становилось плохой традицией.

Незнакомец вновь склонился над его лицом, кожа уловила частое дыхание человека и вдруг тот...лизнул его. Только этого ему сейчас не хватало. Стать жертвой психически ненормального маньяка или мистического ритуала – это будет слишком даже для него. С удивлением Джек вновь посмотрел вверх. Влажный розовый язык слизывал с его лица остатки крови, и именно это он и чувствовал, когда думал что его кожу протирают тряпкой.

Несмотря на звон в ушах Стоун отвернул голову в сторону и различил в темноте тело незнакомца. Оно и впрямь было дьявольским – косматая грязная шерсть, некрасивые лапы. Влажный язык вновь прикоснулся к лицу и Джек машинально попробовал отмахнуться от него рукой. Ладонь легла на жесткую щетину, покрывавшую голову, и только сейчас детектив понял, что перед ним была собака. Пёс всячески пытался привести Стоуна в чувство и это ему удалось.

Приподнявшись на локтях, Джек посмотрел на бродягу. Внимательно глядя прямо в глаза мужчины, собака часто дышала, открыв пасть и периодически слизывая со своей морды капли человеческой крови.

– Спасибо тебе, друг. – тихо произнес Стоун и пес моментально радостно вильнул хвостом, очевидно довольный тем, что человек не прогоняет его. – Без тебя я бы возможно умер в этой дыре.

Собака отошла на несколько шагов назад и настороженно смотрела на раненого человека, который с трудом пытался подняться на ноги. Откуда-то издалека ветер доносил запахи специй и приглушенные голоса людской толпы. Сколько он пролежал без сознания? Посмотрев на смеркающееся небо, Джек понял что уже вечерет. Неслабо же его приложили! Поднявшись на ноги, Стоун тут же едва не потерял равновесие, отчего ему пришлось нелепо взмахнуть руками, выравнивая баланс и останавливая поплывшую перед глазами картину окружающего пространства. Бродячий пес тут же стремглав кинулся убежать, оставляя после себя лишь пыльный след.

Жаль, что Джек его напугал своим неловким движением. Этот парень вполне заслужил награду, да и вообще пока это было первое живое существо, которое реально помогло ему в этой экспедиции. Глядя вслед убегающему четвероногому другу, Стоун пошатываясь сделал несколько шагов вперед, с трудом переставляя непослушные ноги.

– Надо идти, – приказал себе Джек. Если “семерки” застанут его в таком состоянии, им не составит большого труда прикончить его и завершить начатое.

* * *

Спонтанная планерка, затеянная Пирсоном подходила к концу. Небольшая группа из доверенных специалистов “Атлантика” так и не пришла к единому мнению относительно процессов, описанных доктором Краун. То, что они наблюдали в данный момент было трудно объяснить, однако Кайл на это и не рассчитывал. Он хорошо знал, что изучая доселе неведомые артефакты, они часто сталкивались с отсутствием достаточной научной базы. Правила мозгового штурма требовали, чтобы присутствующие могли высказывать любые, даже самые бредовые на первый взгляд мысли. Критиковать было нельзя. Вся цель этого упражнения состояла в том, чтобы услышав чужую мысль в твоей голове могла зародиться своя собственная. Сказать,

что они нащупали что-то конкретное глава корпорации не мог, но пара новых идей у него всё же возникла.

* * *

К тому времени пока Джек с разбитой головой добрался до отеля Пирсона, на улице уже совсем стемнело. Миновав сонного охранника, сидевшего на стуле при входе в гостиницу, Стоун с трудом поднялся по скрипучей лестнице на свой третий этаж. Голова всё ещё здорово гудела, а тело слишком устало. К счастью по пути ему не попался ни Кайл, ни Оливер Грант – иначе было бы не избежать ненужных, а самое главное длительных распросов. Этим вечером они наверняка были заняты чем-то особо важным, а Джеку хотелось просто поскорее добраться до своей постели. Потом всё равно придется что-то решать и рассказывать о том откуда у него новые синяки на лице, но сейчас он предпочел бы сделать это утром на свежую голову.

Аккуратно выглянув из-за угла на своем этаже, Стоун дождался пока охранник Акорпа пойдет в противоположную сторону коридора и тихонько прокрался ко входу в свой номер. Машинально пошарив в карманах в поисках ключа, он вспомнил что не закрыл дверь уходя, а потому детектив тихо провернул ручку и скользнул внутрь. Аккуратно затворив за собой деревянное полотно, Джек устало посмотрел в темноту своего номера, ожидая пока глаза привыкнут к отсутствию освещения.

– Сперва принять душ, смыть грязь и кровь, а потом спать, – Стоун составил в голове мини-план, и прислонившись спиной к двери, принялся стаскивать ботинки. После ходьбы целый день на жаре ноги сильно вспотели, а после вечернего ковыляния от базарной площади до отеля они еще и здорово гудели. Ступив босиком на прохладный пол, он вдруг поймал себя на мысли, что это было пока первой приятной эмоцией за весь день.

Джек сделал несколько шагов в сторону кровати, намереваясь присесть чтобы раздеться, как вдруг услышал легкий скрип за окном. Сейчас ему было не до таинственных шорохов, если бы не одно обстоятельство – за занавеской возник отчетливый силуэт бородатой головы. Араб?! Здесь?

Стоун быстро скользнул к стене, позабыв обо всех своих невзгодах и усталости.

– Неужели этот египетский ниндзя выследил Джека?! Но почему его интересует именно номер Джека, а не например Пирсона или Гранта? Ах, да – ведь пожарная лестница за окном есть только у него. Или они не нашли его тела на улице и решили добить единственного свидетеля?

Все эти мысли пронеслись в голове буквально за пару секунду, в то время как фигура непрошенного гостя поднялась выше и замерла за окном, прислушиваясь к ночным звукам. Джек видел как человек в длинном халате аккуратно приоткрыл створку, а затем сдвинул набок край шторы. Только сейчас Стоун догадался, что ему лучше было бы спрятаться за диваном, но похоже что убийца после улицы тоже не слишком хорошо видел в темноте.

Человек не особенно сноровисто пролез в оконный проем, тихо прорычал себе под нос какое-то проклятье и принялся обыскивать номер.

– Может это не киллер, а гостиничный вор? – такая мысль появилась у Джека при виде фигуры, шарившей руками по письменному столу, затем в выдвижных ящичках, и наконец, перешедшей к прикроватной тумбе.

Нащупав что-то на поверхности, вор взял найденный предмет и подошел чуть ближе к окну, чтобы рассмотреть его. Серьга! И как только Джек сразу не догадался, что арабу может быть особенно дорога именно эта вещь, вырванная из его уха. Впрочем с этим он разберется позднее, а сейчас был самый удачный момент для нападения и упускать свой шанс на реванш детектив был не намерен.

Воспользовавшись тем, что египтянин стоял к нему спиной, Джек быстро переступил босыми ногами по полу, а затем резко прыгнул, сбивая араба с ног. Послышался удивленный сдавленный вздох, но в борьбе в партере Стоуну не было равных. Обвив ногами туловище дергающегося врага, детектив тут же пропихнул одну руку подмышку египтянина, выкручивая его плечевой сустав на болевой прием, а второй рукой намертво вцепился в бороду, стараясь вывернуть ему шею. Человек задержался от боли и натужно засипел, пытаясь освободиться, однако против внезапного нападения со спины ничего поделать не мог.

Помня о великолепной способности ассасина орудовать клинком, Джек плавно перешел на удушающий прием, и голова непрошеного гостя начала биться в конвульсиях, испытывая острую нехватку кислорода. В предсмертной агонии араб бился изо всех сил, извиваясь словно змея и подсакивая на полу всем телом. От резких движений чалма слетела с его головы, обнажив копну длинных черных волос. Джек развернул поверженного врага к себе лицом. Он хотел видеть как умрёт этот пособник “семерок”. Однако когда лунный свет упал на лицо лежавшего перед ним без чувств человека, пальцы детектива разжались сами собой и по его спине пробежала волна нервного озноба:

– Мороний?!

Изумлению Джека не было предела. Перед ним лежал призрак.

Глава 3. Королева ночи

При свете настольной лампы, старик больше походил на живого человека. Джек внимательно глядывался в знакомые черты лица, растрепанную бороду, восточный халат и чалму, лежавшую на полу. Черные глаза Морония нервно бегали, оглядываясь по комнате. Изможденное лицо словно высохло – его покрывали глубокие морщины, темный загар, выступившие скулы. Антиквар явно очень похудел и страдал каким-то нервным расстройством. Поверить в то, что перед детективом сейчас находится некогда известный ученый-букинист, который привык жить в роскоши и окружать себя дорогими вещами, было невозможно.

– Вы сильно изменились, Мороний, – произнес Джек, задумчиво глядя на подрагивающие руки ученого.

– Да, – коротко ответил пожилой человек и в очередной раз потер горло ладонью, прикрывая воротником халата то место, за которое Стоун душил его.

– Простите, я принял вас за ночного вора, – детектив до сих пор ощущал неловкость от того, что едва не убил человека, которого впрочем давно считал мертвым. – Как же я рад снова видеть вас, дружище! Черт возьми, Мороний, но как вы спаслись?! Эта сволочь Фогель сказал нам, что вы погибли, не сумев бежать из города циклопов.

– Фогель бросил меня умирать! Он хотел знать как именно сторукие убивают своих жертв и решил поставить на мне эксперимент, – в глазах старика на мгновение сверкнула смесь ярости и испуга. Впрочем эта эмоция тут же сменилась депрессией: – Однако так уж вышло, что когда чудище приблизилось ко мне, то от ужаса я потерял сознание и упал, а когда снова очнулся, то никого рядом не было. Я слышал как жуки словно по команде убежали догонять вас. Тогда я спрятался в щель между кладками яиц и просидел в ней два дня. – старик вновь замолчал, и Стоун видел что перед его внутренним взором встают картины тех страшных событий. Словно пересилив себя, он закончил фразу: – По вечерам я тихо пробирался к выходу из города и наконец добрался до базы...

– Но как же вы покинули Антарктиду?!

– На базе меня приютил один немец, который помог мне впоследствии выбраться на большую землю и...

– И теперь вы работаете на этого человека, – догадался и закончил за него фразу Джек.

Старик угрюмо кивнул, и вновь плотнее закутался в свой халат.

* * *

В комнате у Пирсона царило оживление. Рассказ Стоуна о неудачной охоте на блондина и нападении на Джека в переулке восточного базара, вызвал горячую дискуссию по поводу необходимости действовать осторожнее и вообще привел к введению Пирсоном правила, согласно которому никто из членов экспедиции впредь не мог покидать пределы гостиницы в одиночку. Кроме того Атлантис переходил на усиленную охрану периметра отеля, о которой Грант говорил уже давно, но до столкновения с “семерками” не хотел привлекать к себе внимания.

– Они всё равно уже знают о том, что мы здесь! – горячо произнес Оливер. – Очевидно, что среди нацистов Фогеля тоже нет единства и разрозненные члены Четвертого и Пятого Рейха ведут между собой какую-то свою игру за обладание некими знаниями. Рискну предположить, что не все сотрудники Рейха знают о местоположении Лунного города, а потому всеми силами ведут борьбу, чтобы первыми найти туда дорогу.

Грант посмотрел на Кайла Пирсона, стараясь убедиться что босс понимает направление его мыслей. Полчаса назад детектив решил, что пришло время выложить карты на стол и рассказал ему о своей встрече с Моронием, правда скрыв от окружающих историю с проникновением через окно.

– Я согласен с Оливером, такое предположение выглядит разумным. – Кайл задумчиво покивал головой и перешел к другой мысли. – Так вы говорите, что Мороний стал охотником за артефактами на службе у некоего немца?

– Верно.

– А почему же он сам не пришел сюда, чтобы поведать нам чудесную историю своего спасения?

– Он не очень хочет вас видеть, – честно сказал Джек. – Он считает, что мы все предали его, оставив умирать в ледяных подземельях и испытывает сильную обиду.

– Но он понимает, что в тех обстоятельствах мы не могли поступить иначе?

– Да, сэр, понимает. Просто он немного не в себе от пережитого и я думаю ему нужно какое-то время, чтобы заново привыкнуть к нашему обществу.

– Заново? Вы что же хотите взять его с собой в Лунный город?

– Да, Кайл, я настаиваю на этом, – голос детектива был ровным и твердым. – Я уверен, что знания этого человека могут быть полезными в наших поисках.

– Честно говоря, я не знаю как поступить. Мы с Оливером ведь даже не имели возможности поговорить с ним... – Пирсон с сомнением посмотрел на Джека. – Ты сам-то веришь в его историю, Джек? Однажды он всех нас уже предал.

– Да, Кайл. Мороний хоть и ведет себя странно, но я ему верю. И готов нести за него персональную ответственность. Кроме того у него есть примерное понимание где расположена эта база – он мог бы быть нашим проводником.

– Ну, будь по твоему, Джек. Всё же мы спасаем твою мать – так что тебе и решать. Полагаю, нам нет нужды дольше задерживаться в отеле. Бери своего проводника и завтра на рассвете мы выдвигаемся.

Детектив вышел из комнаты Пирсона и направился к себе в номер, где ожидал своей участи несчастный антиквар. Когда дверь за его спиной закрылась, Оливер Грант с горячностью произнес:

– Мистер Пирсон, надеюсь вы не думаете всерьез...

– Конечно, же нет, Оливер! – перебил его Кайл. – Я вообще ни на секунду не верю в эту историю, но судьба всё время открывает перед нами новые двери и я чувствую, что на этот раз само провидение благоволит нам. Главное сохранять трезвый ум и не забывать отделять зерна от плевел.

– Вы и впрямь хотите завтра отправиться на поиски Лунного города?

– Но мы ведь для этого прибыли сюда, Оливер, верно? Только я думаю, что теперь исходя из соображений безопасности мы разделимся – я возглавлю экспедицию, а ты останешься охранять кокон и обеспечишь нам должное прикрытие. И кстати, верните контейнер с источником ПМЦ назад в грузовик – зачем вообще вы позволили Еве перетащить его в свой номер?

– Простите, сэр, но она настояла на том, что хочет иметь возможность проводить наблюдения круглосуточно. Вы запретили доктору Краун ночевать в передвижной лаборатории, вот она и...

– Просто верните утром контейнер в грузовик и усильте охрану. Я не хочу лишиться кокона по чьей-нибудь неосторожности.

– Да, сэр.

* * *

Когда Джек вернулся в свою комнату, старик стоял около настенного зеркала и казалось совсем не обратил внимания на появление детектива. Невидящим взором он смотрел в собственное отражение, и Стоун в очередной раз подумал, что антиквар очень сильно изменился. От того балагура каким он был раньше мало что осталось.

– Мороний, – тихо позвал его Джек.

– А? – букинист вздрогнул и нервно посмотрел на детектива. Сейчас он был больше похож на того испуганного бродячего пса, что спас Джека в переулке. – Что вы решили?

– Всё хорошо, Мороний. Пирсон не против вашего участия в экспедиции в Лунный город. Я не сообщил ему, что вы прокрались в мой номер, а сказал что встретил вас случайно на базаре.

– О, спасибо вам... – со вздохом произнес старик. – Спасибо, что вы верите в меня...

– Да, бросьте, дружище. Я искренне очень рад, что вы снова с нами, – детектив посмотрел в черные глаза собеседника и его измученное лицо, и ему стало его жалко. – Послушайте, Мороний, я давно хотел спросить вас – сколько вам лет?

– Мне? – как-то странно промямлил антиквар. – Хмм... Когда мы познакомились мне было 57 лет, сейчас мне кажется намного больше.

– Хватит грустить! Для своего возраста вы выглядите просто великолепно, лично я больше сорока с небольшим вам бы не дал. Вы сильно устали – это видно, но, знаете, теперь вы можете расслабиться. Тем более завтра мы отправляемся в путь. Ложитесь-ка на мою кровать и хорошенько отоспитесь!

– А как же вы?

– Ну, у меня есть еще одно небольшое дело. Так что смело располагайтесь.

При этих словах Стоун распахнул створки своего окна и перелез на карниз.

* * *

Спустившись по пожарной лестнице на один пролет вниз, детектив задержался на ступеньке. Сверху ему было хорошо видно как выставленный Грантом караульный прохаживается по внутреннему двору отеля и он выждал удачный момент, прежде чем аккуратно ступить ногой на карниз второго этажа. Все эти предосторожности Гранта, двусмысленные фразы и недомолвки, явным образом подсказывали Стоуну, что шеф службы безопасности Атлантика знает о происходящем гораздо больше, чем говорит вслух.

Не мог ли сам Оливер Грант быть предателем, через которого информация уходила к Фогелю? Исключать этого было нельзя, а потому детективу предстояло кое-что проверить этой ночью. Вжавшись в стену, он сильно вцепился пальцами в каменную кладку, и принялся плавно переступать ногами по тонкому бортику декоративного выступа. Продвигаясь сантиметр за сантиметром, Джек шел вперед, глядя на освещенное окно кабинета Пирсона. Упасть и разбиться он не боялся – всё же высота была небольшой, но вот казус вышел бы неприятный.

У окна имелся узкий выступ с чугунной решеткой, за которой были размещены крупные ящики с цветами бугенвиллии, сладкий аромат которых в ночной тиши распространялся как дурман. Встав одной ногой на решетку, Джек прислушался, а затем левой рукой слегка приоткрыл створку окна. Присутствующих он не видел, зато голоса были хорошо знакомы. Через открывшуюся щель моментально послышались слова Пирсона:

– ...мы ведь даже понятия не имеем насколько далеко им удалось продвинуться в своих исследованиях. Пойми, это наш шанс не только получить новые знания, но и возможность освободить кого-то из наших братьев и сестер!

– Я понимаю вас, сэр – это безусловно был голос Гранта. Его напыщенную манеру выражать свои мысли нельзя было спутать ни с кем другим: – Просто угроза тоже очень велика. ЦРУ не просто так организовало эту секретную базу вдали от малейшей цивилизации. О Лунном городе не знают ни в правительстве, ни тем более открытые источники. За десятилетия они наверняка вышли из под контроля своих ведомств.

– Это как раз вне всякого сомнения. “Скрепка” изначально была сверхсекретной операцией и очевидно Лунный город подходил для нее как нельзя лучше.

Джек с трудом удерживал свой вес на тонком карнизе, но то что он слышал было гораздо важнее временных трудностей и физических неудобств. Вот только о чем шла речь он никак не мог взять в толк. Стоун попробовал изменить положение своего тела, чем очевидно потревожил большую черную птицу, примостившуюся на ночь в тени куста, росшего на балконе. Птица беспокойно хлопала крыльями, и неодобрительно пару раз ухнула низким выкриком, сорвавшись с карниза и устремляя своё вытянутое тело навстречу арабской ночи. Голос Оливера Гранта тут же стал приближаться и Джек понял, что тот направляется к окну. Вот же черт! Еще немного и шеф службы безопасности обнаружит его, шпионящим за своими коллегами. Мгновенно приняв решение, Стоун опустил на четвереньки и ухватившись руками за металлическую ограду, повис на ней, стараясь держать голову в тени раскидистых ветвей бугенвиллии. Почти сразу окно распахнулось и Оливер Грант выглянул наружу. Вся на решетке, Джек сквозь цветы снизу вверх видел как безопасник внимательно смотрит по сторонам. Где-то вдали снова послышалось уханье ночной птицы и Грант, продолжая вглядываться в темное небо отчетливо произнес:

– Послушайте, мистер Пирсон. Я не доверяю Стоуну и тем более не доверяю этому свалившемуся нам на голову Моронию. Зачем брать его с собой и подвергаться излишнему риску? – теперь Грант стоял у самого окна и Джек четко слышал каждое его слово.

– Меня тоже смущает история антиквара, но разве не лучше будет держать его в таком случае при себе? Как говорится “на коротком поводке”?

– Возможно, вы и правы. Также допускаю, что ввиду секретности лунного города, он не имеет наружной охраны, иначе наши спутники обнаружили бы его... Но как туда проникнуть? Вы всерьез полагаетесь на Стоуна?

– Поверь мне, Оливер. – вдумчиво произнес Пирсон: – Желание спасти мать – это очень мощный мотиватор, а Джек довольно сильный арсант. Он найдет способ.

– Арсант, не признающий своей крови...

При этих словах Грант плотно закрыл створки окна, однако не отошел от него, а продолжал стоять, глядя в звездное небо. Джек видел как шевелятся губы его давнего оппонента, но расслышать уже ничего не мог. Да, и в принципе висеть на вытянутых руках долее становилось затруднительно с каждой секундой.

Посмотрев вниз, Стоун увидел прохаживающегося часового – значит спрыгнуть вниз было не вариантом. Вернуться к себе в номер старым путем мешал Оливер Грант, который хоть и повернулся спиной к окну, но так и не отошел от него. Он мог в любой момент развернуться и застать детектива, ползающим по карнизу за окном. Оставалось лишь ползти в противоположную от пожарной лестницы сторону, туда где виднелся ряд черных окон других номеров отеля.

Стараясь производить как можно меньше шума, Джек передвинулся на руках вбок, подтянулся и закинул левую ногу на каменный уступ. Перехватившись руками поудобнее, он сумел

забросить правое колено туда же, и теперь представлял собой крайне неказистую версию человека-паука. Передвигаясь в этой нелепой позе, Стоун кое-как добрался до соседнего окна и коротко заглянул внутрь. В темном проеме не было ни единого проблеска света, а потому решившись, Джек быстро миновал его и замер. Прислушавшись, он не заметил никаких признаков своего обнаружения и потому проделал свой эксперимент с двумя следующими окнами, набираясь всё больше сноровки в не хитром деле ползания по гостиничному карнизу и цветочным клумбам.

Когда же он собрался повторить всю процедуру в третий раз, то неожиданно понял, что очередное окно не было темным. Несмотря на поздний час, из него шел легкий голубоватый свет и это настораживало детектива. Мысленно вспомнив план этажа, Стоун сообразил что находится перед балконом доктора Краун. Повинуясь мгновенному импульсу, он заглянул внутрь, но против обыкновения не смог моментально вернуться в исходное положение и укрыться за стеной. То, что открылось его взору было сильнее его, потому что инстинкт размножения в здоровом мужском теле всегда берет верх над разумностью.

За окном Джек увидел полностью обнаженную девушку, которая была расположена к нему полубоком и раскачивалась, сидя на невысоком мягком пуфике. Всё её тело словно бы изгибалось в пьяном экстазе и это зрелище поразило Стоуна настолько сильно, что он замер не в силах оторвать взгляда. За невысокой ширмой от глаз детектива было скрыто нечто, что излучало глубокий синий цвет и на что доктор Краун смотрела, не отрывая своего взора. Приглушенный мягкий свет струился по её лицу, шее, упругим обнаженным грудям и плоскому животу.

Повинуясь странной прихоти Ева покачивала головой в стороны и её распущенные волосы тонкими тёмными струйками сбегали по белоснежной спине до самой поясицы. Девушка пела какую-то странную песню в такт своим движениям, словно она находилась в состоянии гипнотического транса. Вид обнаженного тела, ритмичные раскачивания и этот хриловатый голос возбудили сознание Джека настолько сильно, что он потеряв осторожность, едва не потерял равновесие. Чертыхнувшись, он ухватился за решетку, стараясь выправить положение как можно тише, однако Ева успела повернуть свою голову в сторону окна и Джек замер. Стоуну показалось, что свет за ширмой в эту секунду померк, словно яркость свечения зависела от того, смотрит ли на него хозяйка комнаты, но сейчас детективу было не до этих деталей. Ева смотрела прямо на него широко раскрытыми глазами и Джеку показалось, что это был взгляд ведьмы. Медленно поднявшись со своего места, девушка начала приближаться к окну и с каждым шагом её стройное, абсолютно голое тело как будто бы выплывало из темноты, обретая плоть и цвет по мере приближения. В лунном свете ее белая кожа словно бы светилась изнутри, а резкие темные тени контрастно подчеркивали все выпуклости и мягкие изгибы хрупкой фигуры. В неровном свете луны казалось, что взгляд огромных карих глаз был направлен прямо сквозь Джека и от этого взора у него перехватило дыхание. Пальцы его рук помимо своей воли расцепились и он рухнул вниз.

* * *

Утром Оливер Грант привычно выслушал доклад старшего смены охраны и отдал необходимые распоряжения по подготовке к отправке экспедиции. В целом ночь прошла спокойно и из событий, заслуживающих его внимания было лишь обнаружение нескольких мертвых птиц на земле во внутреннем дворе отеля. Шеф службы безопасности сразу вспомнил, что именно уханье ночной птицы привлекло накануне его внимание к окну в номере главы корпорации.

Что послужило причиной гибели птиц Грант не знал, но на всякий случай распорядился сжечь их тушки, чтобы зараза или инфекция не перекинулась каким-то образом на людей из его отряда.

Педантично зафиксировав мелкое происшествие в своем личном журнале, Оливер поднялся из-за письменного стола, и вызвав к себе двух охранников, отправился к комнате доктора Краун. Приказ Кайла Пирсона недвусмысленно предписывал ему с утра вернуть контейнер с коконом внутрь грузовика с передвижной лабораторией, а Грант привык выполнять приказы неукоснительно. Постучав в дверь начальника лаборатории «А», шеф службы безопасности внутренне приготовился к вынужденному противодействию со стороны молчаливой и подчас очень своенравной девушки-ученого. Однако когда дверь номера распахнулась, то он с удивлением обнаружил, что Ева смотрит на него с приветливой улыбкой, что было прямо скажем весьма редким явлением.

– Доброе утро, доктор Краун, – вежливо поздоровался Грант, как всегда проявляя присущую ему галантность и такт. – Простите за беспокойство, но по распоряжению мистера Пирсона я вынужден вас просить...

– Я знаю зачем вы пришли, – девушка мягко перебила его и с улыбкой осмотрела безукоризненно отутюженные брюки безопасника, накрахмаленный воротничок белоснежной сорочки и галстук, удерживаемый золотой заколкой. – Входите...

Ева посторожилась, давая возможность Гранту и двум его подопечным пройти в комнату. Бегло осмотрев помещение, Оливер отметил, что кровать была аккуратно заправлена, словно этой ночью на ней никто не спал. Бросив короткий взгляд в сторону доктора Краун, он не увидел на ее лице ставших уже привычными признаков хронического недосыпания. Напротив, обычно замкнутая в себе женщина, сегодня смотрела на мир с явным интересом. Это было необычно и Грант заметил, что перемена в настроении была не единственной – привычно строгий белый халат ученого накинутый на брючный костюм, сегодня заменяла собой легкая светло-коричневая туника, подпоясанная широким темным поясом из бычьей кожи. Пожалуй, Грант впервые видел, чтобы доктор Краун была одета как и подобает женщине – в платье. Этот предмет гардероба Пирсон купил для Евы на базаре еще в начале недели, надеясь таким образом хоть немного отвлечь ее от исследований кокона, но тогда девушка не обратила на него ни малейшего внимания, продолжая носить на жару привычный серый брючный костюм из плотной ткани. Что послужило причиной перемены настроения Евы Грант не знал, да и пришел он сюда не за этим, однако то, что у ученой оказалась весьма привлекательная фигура отметил сразу.

– Забирайте контейнер, – скомандовал шеф службы безопасности своим парням, которые стояли посреди комнаты и пялились на Еву Краун, чьи соблазнительные контуры тела слишком хорошо просматривались сквозь тонкую ткань туники. Он махнул рукой в сторону крупного металлического ящика, наглухо застегнутого по краям двойными зажимами из углеродистой стали.

Крепкие парни молниеносно выполнили распоряжение своего начальника, и обхватив контейнер за скругленные углы, приподняли его над столом. Громко ступая толстыми подошвами своих армейских ботинок, бойцы понесли увесистый ящик в сторону выхода. По их покрасневшим от напряжения лицам Грант видел, что как и говорил Пирсон кокон стал еще тяжелее, а значит внутри него всё еще шел пока что необъяснимый физический процесс.

- Осторожнее, – мягко произнесла Ева и Грант обернулся на ее голос.
- Доктор Краун, поверьте вам не о чем беспокоится.

Тон речи Оливера был ровным с легкой примесью снисходительного отношения к людям. Он привык контролировать всё происходящее и был абсолютно уверен в своих действиях, однако то что произошло далее заставило его пересмотреть эти взгляды.

Кайл Пирсон, идущий по коридору на завтрак, как раз поравнялся с дверным проемом через который солдаты пронесли контейнер с коконом. Шедший первым охранник на секунду отвлекся на главу корпорации, попытавшись кивком головы привычно поприветствовать своего начальника. В этот момент его рука задела за косяк двери и угол тяжелого ящика выскользнул из его ладони. Перекосившись груз полетел вниз, увлекая за собой второго охранника, который по инерции шагнул вперед, пытаясь в одиночку справиться с невыполнимой задачей.

– Держи! – громко крикнул Оливер Грант и метнулся к падающему контейнеру, хотя было очевидно что он не успеет.

То, что произошло дальше Грант запомнил на всю жизнь. С яростным шипением доктор Краун взметнула свою руку в сторону контейнера и стокилограммовый железный куб завис в пространстве, словно паря на невидимой воздушной подушке. Запнувшийся охранник замер в нелепой позе, таращась огромными глазами на левитирующий объект. В следующий миг бойцы из личной охраны Пирсона, с недавнего времени сопровождавшие его повсюду, подбежали к контейнеру и схватили его сразу с трех сторон. Шипящий звук прервался и груз упал в их ладони, заставив напрячь спины и мягко поставить ящик на пол. В этот миг Грант понял, что кокон стал еще тяжелее, моментально нарастив свою массу.

– Принесите из грузовика тележку, – исказившимся от удивления голосом выдал из себя Оливер. Он перевел взгляд на Еву Краун, но та уже повернулась к мужчинам спиной и теперь направлялась в ванную комнату.

Ошарашенно посмотрев на Пирсона, который в изумлении замер в коридоре отеля, шеф службы безопасности провел рукой по вмиг вспотевшему лбу. Оказавшись на линии между доктором Краун и зависшим в воздухе предметом, он почему-то сразу испытал огромную физическую слабость и теперь медленно осознавал, что его белоснежная рубашка насквозь пропиталась потом и неприятно липла к мокрой спине. По необъяснимой причине его руки тряслись, а ноги подгибались от дикой усталости, как будто это он, а не доктор Краун, удерживал в воздухе своим взглядом массивный предмет.

Кивком головы Пирсон поманил Гранта в свою сторону. Разминувшись с охранниками, которые словно не заметили всей странности произошедшего, Оливер на негнущихся ногах подошел к главе “Атлантика”:

- Простите, сэр, мы не ожидали, что кокон может вот так резко набирать массу...
- Мы многого не ожидали здесь увидеть. Верно, Оливер?
- Да, сэр.
- Прикажи своим людям молчать, а сам переоденься и приходи на завтрак.

* * *

На завтрак группа собралась в полном составе. Несмотря на то, что практически у каждого из присутствующих в голове обитали свои собственные мысли, Пирсон старался вести себя крайне непринужденно и делал вид, что всё идет своим чередом. Уже во время общего

чаепития между ним и Моронием завязался оживленный спор, в ходе которого ученые пытались определить примерное местоположение лунного города. Антиквар в свойственной ему эмоциональной манере утверждал, что описание найденное в манускрипте не имеет к Александрии никакого отношения, в то время как Кайл был твердо уверен в обратном:

– Как же вы не понимаете, что обнаруженный вами фрагмент текста был написан задолго до появления Александра Македонского. Вам должно быть известно, что Александр Великий был царем Македонии и после гибели своего отца Филлипа II он в двадцатилетнем возрасте подавил восстание фракийцев, потом захватил Грецию, начал войну с персами, и лишь потом завоевал Сирию, Палестину и Египет. Его родным языком был греческий, а ваш фрагмент написан на смеси шумерского и аккадского языков! Следовательно слова “великий воин”, упомянутые в манускрипте описывают кого-то другого, а если вы спросите мое мнение, то я предположу что слово “воин” было бы правильнее перевести с шумерского как “царь”. И тогда это в принципе меняет смысл всей записи.

– Допустим, что вы правы, – спокойно возразил Кайл, ловко орудуя ножом и вилкой и расправляясь с яичницей. – Тогда о каком царе по вашему идет речь?

– О, на территории Египта есть масса достойных кандидатов! Причем каждый из них воздвиг себе город, ведь вам должно быть хорошо известно, что древний Египет представлял собой не единое царство, а скорее разветвленную сеть храмов, посвященных различным богам. А вот вокруг каждого храма впоследствии уже выросло поселение или целый город!

– И тогда как же нам, любезный Мороний, вести поиски, если вы утверждаете что таких городов десятки?

– Да, очень просто! Надо обратить внимание лишь на те из них, которые сочетаются с другим критериям из четверостишья. Ясно же, что храм находится на берегу Нила – это первое условие. Во-вторых у него белые или лунные стены. А в-третьих, там расположен молот судьбы.

– Про молот мне сказать нечего, но в том что касается Нила и белых стен, то этим приметам соответствуют многие города! Мороний, вы нас совсем запутали, – Кайл выразительно посмотрел на старика и обвел взглядом присутствующих за столом. Джек молча жевал пищу, чувствуя себя крайне неловко в непосредственной близости от доктора Краун, которая как будто нарочно сегодня сидела прямо напротив него. У него все еще стояла перед глазами картина обнаженной девушки и если бы не горячий спор ученых, то он наверное просто не смог бы скрыть свое смущение. Меж тем Пирсон продолжил фразу: – У вас-то есть какие-нибудь предположения с чего нам следует начать поиски?

– С Мемфиса, конечно. – старик потряс косматой головой, словно недоумевая как это может быть неочевидно для остальных членов экспедиции. – Во-первых, Мемфис расположен на западном берегу Нила, во-вторых он долгое время являлся столицей как Верхнего, так и Нижнего Египта. В-третьих, на протяжении тысячи лет в нем правили многие великие фараоны и кроме того непосредственно в Мемфисе пересекались торговые пути, связывавшие Африку и Азию. В этом городе всегда жило большое количество иноземцев, включая сирийцев, финикийцев, греков и евреев. Именно поэтому текст вашей находки записан на одном из этих языков. Также не забывайте, что в этом городе находится большое число храмовых и погребальных комплексов, в том числе центр почитания бога Птаха – главного демиурга нашего мира по египетской версии. Если уж у кого и есть “источник силы”, так это точно у этого божества.

– А у этого города есть белые стены? – спросил Джек, который был не в силах дольше находиться под пристальным взглядом нацеленных на него темных глаз Евы. Всё утро девушка молча смотрела на него, слегка улыбаясь, и это было невыносимо. Вопрос детектива преследовал своей целью как-то сменить атмосферу холода, которая его окружала и дать выход накопившейся энергии.

– Господи, Джек, да я потому и говорю о Мемфисе, что его первоначальное название по-арабски звучит как “инбу-хедж”, что в дословном переводе означает как раз-таки “белые стены”! Понимаете о чем я?

– Понимаю, – со вздохом промямлил Джек. Ева, с которой у него в последнее время были довольно прохладные отношения, теперь молча улыбалась ему и как вести себя в подобных обстоятельствах было совершенно неясно. Девушка ничего не ела и с интересом рассматривала его лицо, словно впервые его видела. Не выдержав этот взгляд, Стоун встал со своего места и сделал вид, что его заинтересовали пирожные на другой стороне длинного стола. – Мне кажется это звучит убедительно.

– Ну, Мемфис так Мемфис, – почему-то неожиданно быстро согласился Кайл и тоже поднялся со своего места. – Пойду отдам необходимые распоряжения.

Проходя мимо доктора Краун, глава “Атлантика” бросил короткий взгляд в лицо девушки и отметил что та с интересом разглядывает гроздь винограда, лежавшие на плоской синей тарелке посреди стола. По лицу Евы блуждала загадочная улыбка, а в широко распахнутых глазах девушки были отчетливо видны огромные темные зрачки, расширившиеся настолько сильно, что полностью перекрывали собой радужную оболочку глаза. Со стороны можно было подумать, что она чем-то очень удивлена, однако Кайл подозревал что причина была совсем в другом.

Глава 4. Канцелярские скрепки

Для дальнейшего путешествия Пирсон арендовал гидроплан, справедливо предположив, что таким образом исследовать русло реки Нил будет гораздо удобнее. Оставив Оливера Гранта и основную часть его бойцов в Александрии, Кайл лично возглавил небольшой экспедиционный отряд в Мемфис. Доктор Краун на удивление легко рассталась со своим объектом исследований и присоединилась к поездке, в которую кроме Джека и Морония глава Атлантиса взял с собой всего семь человек из группы охраны.

И вот теперь они сидели на борту гидроплана, который мерно гудя моторами, летел над светло-коричневыми песчаными барханами. Иногда картинка сменялась небольшими болотами, образовавшимися в местах разлива Нила, и тогда в пейзаже появлялись зеленые и бурые краски. Как можно было создать одну из величайших империй на планете в столь не благодатном месте? Этого Джек не знал. По правде говоря его больше мучал не этот вопрос, а странное поведение Пирсона, который на удивление быстро согласился с доводами антиквара и перебросил часть группы в новое место. Это поведение казалось вдвойне странным на фоне той обрывочной информации, что Джек узнал сегодня ночью. Из подслушанного диалога он понял, что члены Атлантиса не доверяют старику, но почему тогда они следуют его указаниям?

Чутье детектива упрямо твердило, что он упускает из вида какой-то очень важный фрагмент и Джек решил на откровенный разговор с антикваром, сидевшем на соседнем кресле.

– Послушайте, Мороний, а что вам известно о немецких экспедициях в Мемфис? Они когда-нибудь исследовали лунный город?

– М-м-м, честно говоря... – старик начал бормотать что-то невразумительное себе под нос и детективу пришлось напрячься, чтобы разобрать его слова. – Немцы изучали многие древности, в том числе вероятно бывали и в Мемфисе, но я не знаю никаких книг посвященных этому вопросу. Вот по египетской экспедиции Наполеона материалов достаточно много, а тут... как-то даже и не припомню.

Казалось Джек впервые видит ситуацию в которой Моронию было нечего сказать. Лицо букиниста приняло какой-то беспомощный вид, словно вопрос Стоуна застал его врасплох. Старик зябко поежился и машинально поднял воротник своей одежды.

Всё это было крайне странным и детектив вновь задумчиво взглянул вперед, где через несколько рядов от него сидел Кайл Пирсон и просматривал в планшете какую-то информацию. Еще дальше с закрытыми глазами расположилась Ева. При мысли о ней в голове моментально всплыла картина ночного приключения и странного поведения девушки за завтраком. Что это было и почему она улыбалась Стоуну? Вне всякого сомнения ему было приятно видеть ее в миролюбивом расположении духа, но как-то это всё воспринималось непривычно, можно сказать непохоже на Еву. Что-то было не так, и прикрыв глаза под мерный рокот турбин гидроплана, Джек моментально понял что именно – обычно холодная, словно сделанная из куса льда Ева сегодня впервые смотрела на него с интересом. Вот только взгляд ее походил вовсе не на интерес к мужчине, который уже давно добивался ее расположения, а скорее выражал любопытство ученого-энтомолога к редкому виду жука или насекомого. И от этого осознания на душе становилось крайне неуютно.

* * *

Плавно заскользив широкими лыжами, гидроплан опустился на водную гладь одного из притоков Нила. По инерции проплыв по поверхности реки еще около сотни метров, самолет вошел в зону высокого камыша и уткнувшись носом в песчаный берег, замер.

– Прибыли, – торжественно объявил Пирсон, вставая со своего кресла.

– Но здесь же ничего нет, – запротестовал Мороний с сомнением разглядывая сквозь иллюминатор унылые краски иссушенной палящим солнцем земли.

– Верно. Если вы не в курсе, мой дорогой друг, то практически все древние храмы Мемфиса к настоящему моменту полностью разрушены. Их останки местные жители давно превратили в помойку или разобрали на кирпичи, чтобы использовать в качестве материала при постройке их хижин и домов. И кстати, мы не случайно сели в стороне от города – аборигены относятся к чужакам крайне недружелюбно, я бы даже сказал агрессивно. Поэтому что бы вы ни намеревались сделать здесь, дорогой Мороний, делайте это максимально быстро. Итак каков план?

Пирсон выразительно посмотрел на Морония, давая старику понять что свою часть работы по доставке экспедиции в Мемфис он выполнил, а куда идти дальше им должен был сообщить сам Мороний. Антиквар обвел взглядом присутствующих и беспомощно уставился на Джека.

– Ну же, Мороний! Говорите всё что вам известно. – голос детектива прозвучал не столько подбадривающе, сколько угрожающе. Предвкушая встречу с нацистами, в крови Стоуна уже всю бурлил адреналин и он готов был ринуться в бой в любую секунду.

– Я... мне..., – голос старика задрожал от волнения и Джеку стало его жалко. Антиквар никак не ожидал оказаться в центре внимания и теперь с трудом сдерживал нахлынувшее на него беспокойство и смятение.

– Давайте я задам пару наводящих вопросов, – предложил Пирсон. Сейчас его тон мало походил на дружелюбный и Джек впервые увидел главу корпорации в таком свете: – Вопрос первый – что вы искали в номере Джека?

– И-и-искал? В номере? – старик начал заикаться, но глава Атлантика тут же прижал его к стенке, не давая оправиться.

– Да, что вы искали? Или вы думали я никогда не узнаю о том, как вы на самом деле встретили Джека?! Это очень наивно. Охрана, организованная мистером Грантом хоть и мало заметна, но действует крайне эффективно. Итак, что это было?

– Ко... кольцо... – промямлил Мороний, виновато поглядывая на Стоуна. – Мне приказали разыскать кольцо, которое случайно попало к Джеку.

– Хорошо, – Пирсон продолжил свой публичный допрос. – Теперь скажите нам кто тот человек, по приказу которого вы проникли в наш лагерь и искали это кольцо? Надеюсь вы не будете утверждать, что это просто любитель антиквариата?

– Боже! Как же я сразу-то не сообразил, вы работаете на Фогеля?! – внезапная догадка озарила Джека.

– А кто еще по вашему мог бы вытащить меня с ледяного континента?! – загнанный расспросами в угол, старик яростно посмотрел на окружавших его людей. – Купить обратный билет домой там ох как не просто!

Стоун потер рукой подбородок, на котором вновь стала пробиваться жесткая щетина. Осознание своей недалекости теперь давило на него тяжким бременем.

– Мне следовало догадаться, – сокрушенно помотал головой детектив.

– Вам не следовало меня бросать там! Вы хоть знаете каких ужасов я насмотрелся пока был в городе циклопов?!

– Но я не бросал вас! – Джек осекся и умолк под пронзительным взглядом старика. – Вы стали совсем другим, Мороний.

– Да, я стал другим, – отчетливо произнес букинист и с вызовом посмотрел на Джека.

Пирсон довольно улыбнулся и сейчас к нему вновь вернулось его обычное расположение духа. Кинув взор на Морония и Джека, он примиряюще произнес:

– Теперь, когда мы немного разобрались в этом вопросе, я бы хотел напомнить присутствующим что все мы сейчас находимся буквально в одной лодке. Для успеха нашего предприятия нам крайне важно чтобы у нас не было секретов друг от друга. Кстати, возвращаю ваше кольцо, Джек.

– А на этом самолете похоже каждый что-то скрывает, – спокойно произнес Стоун и протянув руку, принял от Пирсона серьгу вырванную у араба. – Вот только куда нам теперь идти я не очень понимаю.

– Пока господин Мороний освежает свою память я хочу с гордостью представить вам одну нашу разработку, которая может быть нам полезна.

–

Голос Пирсона был преисполнен торжественности, которая по мнению детектива была не совсем уместна и слишком контрастировала с его жестким поведением еще пару минут назад. Однако глава “Атлантика” всегда испытывал очень сильный энтузиазм по поводу технологичных игрушек своей корпорации. Достав с полки небольшой пластиковый кейс, Кайл распахнул его и показал присутствующим несколько рядов выпуклых металлических устройств сложной дискообразной формы, диаметром не более 5 см каждое. Они были уложены в специальные углубления, сделанные в сером пористом поролоне, на фоне которого черный металл предметов отсвечивал ровным матовым блеском, который казалось не отражал, а скорее наоборот поглощал лучи солнечного света практически не давая бликов. Внутри каждого устройства находилась миниатюрная версия антигравитационного двигателя, устанавливаемого в спидеры корпорации, и достав один из предметов, Пирсон положил его на ладонь и зачарованно посмотрел на округлые лепестки, опоясывающие центральный гироскоп. По периметру располагалась тонкая полоска серебристого металла, в которую аккуратно были имплантированы крохотные объективы видеокамер, а также датчики инфракрасной подсветки. Работа была выполнена с таким изяществом и мастерством, что больше походила на ювелирное украшение инкрустированное драгоценными камнями, чем на продукт высоких технологий.

– Что это за ерунда? – спросил Джек.

– Эта ерунда называется “Рой” и представляет собой миниатюрные летающие объекты, объединенные общим искусственным интеллектом. Всё что становится известно одному такому “зонду” автоматически становится доступным сразу всем членам роя. Каждая особь может действовать абсолютно автономно, но так сказать в интересах всей стаи. Помимо прочего внутри каждой особи находится три грамма взрывчатого вещества. Микрокоптеры умеют распознавать лица, уклоняться от препятствий и даже от рук человека. Рой может использовать одного своего члена, с целью проделать дырку в стене, двери или окне, чтобы остальные коптеры в нее пролезли.

Пирсон нажал кнопку и в пространство самолета с тихим жужжанием поднялось два десятка микрокоптеров, которые тут же выстроились в фигуру напоминающую изогнутую восьмерку и плавно покачиваясь в воздухе принялись кружить между людьми.

– И зачем нам это? – хмуро спросил детектив.

– Сейчас рой фиксирует в своей памяти лица каждого из присутствующих на борту членов экспедиции. – он передал чемоданчик помощнику, который тут же принял на себя управление. Один за другим механические шмели вылетели через открытую дверь гидроплана на улицу и приступили к патрулированию территории. Пирсон проводил взглядом последний микрокоптер и вернулся к прерванной мысли: – Мы сконструировали “рой” когда в Таиланде случилась беда с местными школьниками, отправившимися на экскурсию и застрявшими из-за селя в лабиринте горных пещер. К счастью ребят спасли и без нашей помощи, но с тех пор мы существенно доработали систему, добавив распознавание лиц и увеличив автономность этих “пчелок”. С небольшой высоты нам будет проще обнаружить останки древних строений, да и охрана нам также не помешает.

Пирсон внимательно посмотрел через иллюминатор на залитую солнцем пойму реки, в то время как Джек все еще задумчиво глядел на Морония. Ему не верилось, что друг которого он обрел совсем недавно, вновь оказался предателем и подлым шпионом Фогеля.

– Прежде чем мы сойдем на берег, я бы хотел спросить – нам надо еще что-то знать, мистер Мороний? – голос Стоуна был твердым, сухим и официальным. Разочарование, которое он испытывал в эти мгновения было слишком большим.

– Я говорил вам правду, Джек. Всегда, – Мороний устало посмотрел на детектива. – И я искренне хочу помочь вам в поисках вашей матери, просто...

– Похоже у нас гости! – голос старшего группы охраны Пирсона внезапно прервал исповедь старца и привлек внимание к экрану своего монитора. – Рой сообщает, что к нам приближается два вооруженных отряда – с запада и с востока!

На экране было четко видно, как с двух сторон к самолету бегут яркие точки.

– Джек, это не я! – почти простонал Мороний и неуклюже всплеснул руками.

– Я разберусь с вами позже, – детектив посмотрел на Пирсона, чье лицо буквально сияло от того, что его скромное детище дало столь быстрый результат. – Мы можем взлететь?

– Вряд ли. Самолет стоит носом к берегу, а для разбега ему нужна полоса чистой воды. Здесь мы в ловушке, Джек.

– Тогда надо срочно выбираться. Спускайте трап и вылезайте наружу! Мы примем бой на улице.

Стоун принялся привычно командовать бойцами Атлантиды, уже не обращая ни малейшего внимания на стенания антиквара.

* * *

Спрыгнув в воду, Стоун почти тут же ощутил как болотистое дно Нила засасывает его ноги. Сноровисто приняв из кабины небольшой рюкзак с боеприпасами и короткий автомат, Джек подтянул свое тело левой рукой за стальную опору ноги гидроплана и с удовлетворением отметил, что ботинки с громким чавкающим звуком оторвались от грунта.

Быстро убедившись в том, что все члены экипажа последовали за ним, детектив распределил бойцов Атлантиды на две группы и принял решение попытаться обмануть Фогеля. Небольшой отряд из четверых человек он отправил атаковать отряд, подступавший к ним с запада, в то время как сам намеревался вплавь перебраться на противоположный берег. Затея была крайне опасной, но за столь короткий срок других вариантов в голову не пришло.

Лежа на мокром песке, он смотрел как четверка, вооруженная короткоствольными автоматами, шурша камышами уходила на запад. Оглянувшись на лежавшего рядом главу Акорпа, детектив спросил:

– Ваш рой ведь может уничтожать не только стены, верно? Вы для этого сканировали наши лица?

– Ты как всегда проницателен, Джек. Я ожидал что здесь нас будет ждать что-то в этом роде. – Пирсон довольно ухмыльнулся: – И ты прав – 3 грамма взрывчатки, подорванные на небольшом расстоянии от головы врага вполне способны проделать огромную дыру в его черепе. Отряд “Браво” хорошо подготовлен, так что у нас есть немного времени.

– Не знал, что вы любите ловить на живца, Кайл.

– Иногда приходится рисковать.

– Всё равно, я ни за что не поверю, что у вас нет плана “Б”, мистер Пирсон. Не в вашем стиле.

– Ты и есть мой план “Б”, Джек, – с улыбкой ответил Кайл. – Действуй!

При этих словах, Кайл посмотрел в открытое лицо детектива и ободряюще улыбнулся ему. Затем он взглянул на Джереми Уайта, командира своей группы охраны, который вместе с пилотом уже обвязывал конец длинной веревки вокруг ствола дерева.

* * *

Ульрих вел свой отряд в точном указании с координатами, полученными от Фогеля. Его группа, состоявшая из пяти человек, ловко передвигалась в сторону реки. Они видели где сел самолет и теперь старались как можно быстрее окружить его. Внезапно над головой командира пролетела стайка крохотных птиц, которые словно маленькие воробушки пикировали сверху вниз.

Радист Ганс тоже смотрел в небо. Он машинально отметил, что птицы ведут себя не так как должны. Вместо того чтобы отлететь в сторону от непрошенных гостей, они принялись кружить над его отрядом и теперь больше походили не на птиц, а на мух. Да, верно – это были странные крупные мухи размером с птицу колибри, которые с жужжанием пронеслись над головами его солдат. Отряд замер на месте, рассматривая диковинные создания. В свою очередь “мухи” спустились ниже и теперь стало ясно, что они представляют собой маленькие шестиугольные конструкции из матового черного пластика или металла. Четыре вращающихся диска по периметру создавали небольшой воздушный поток, впрочем очевидно вполне достаточный чтобы держать устройства в воздухе.

Один из дронов подлетел к радисту на расстояние метра и теперь внимательно следил за его движениями. Стоило Гансу сделать шаг вперед и устройство с легким жужжанием плавно перемещалось на точно такое же расстояние. При солнечном свете было хорошо видно, что с каждой грани у дрона посверкивал крохотный объектив. Устройство словно паук обладало сферическим зрением на 360 градусов и потому когда Ульрих попытался незаметно подкрасться к миникоптеру сзади, тот ловко вильнул в сторону, ускользая от руки человека. Неожиданно второй коптер также приблизился к первому и теперь они оба неподвижно висели в воздухе, лишь слегка покачиваясь в воздушной толще. По их поведению можно было подумать, что между устройствами идет диалог или обмен какими-то данными. Вскоре, словно приняв некое решение один из черных микрокоптеров нырнул вниз, и резко развернувшись на месте, оказался буквально на расстоянии вытянутой руки от лица Ульриха.

– Что за хрень? – недовольно спросил Ульрих и плавно поднял руку, чтобы взять коптер.

Однако муха вновь увернулась от его ладони, и при этом сохранила прежнюю дистанцию, словно бы всматриваясь в лицо немца. Другие дроны поступили также по отношению к остальным бойцам отряда, как будто выбирая для себя пару. Ульрих сделал осторожный шаг вперед и подобрался почти вплотную к висящему в воздухе предмету. На этот раз дрон не шелухнулся, а даже наоборот стал плавно приближаться к лицу немца.

– У него тут видеокамеры... – медленно произнес солдат.

Он хотел было добавить что-то еще, но в это мгновение дрон ожил и плавно набирая скорость начал по кругу облетать голову Ульриха. Словно по спирали с каждым витком он подходил все ближе и ближе, и наконец внезапно врезался прямо в затылок немца. В ту же секунду послышался негромкий хлопок и Ульрих, нелепо вскинув руки, рухнул на землю. На фоне его темных волос виднелась неровная кромка раздробленной белой кости, а из отверстия в его голове пульсирующими толчками начала вытекать темно-красная кровь.

– Немедленно уничтожайте их! – прокричал Ганс и первым попытался с размаху достать прикладом своего автомата до летевшего неподалеку дрона.

Что происходило дальше он не видел. Со всех сторон послышалось синхронное жужжание роя, сменяемое негромкими хлопками. Мухи, осы или кем бы они ни были, дроны атаковали бойцов, взрываясь прямо в воздухе и за секунду уничтожая его отряд.

Ганс завертелся на месте словно юла, стараясь не упускать из вида черный микрокоптер со взрывчаткой и пару раз ему даже удалось чиркнуть прикладом по матовому корпусу, сбивая того на землю. Вращаясь вокруг своей оси, Ганс энергично размахивал винтовкой, пытаясь предугадать траекторию движения дрона. Когда устройство наконец упало в траву, немец тотчас подскочил к нему и ожесточенно наступил толстой подошвой ботинка на механизм, вминая его в рыхлый грунт. Послышался хруст сминаемого пластика, жужжание моментально стихло. Ганс радостно оглянулся на своих парней, празднуя победу, однако все они были уже мертвы. В тот же миг краем глаза он заметил еще одну черную точку, пикирующую к нему слева. Рефлекторно увернувшись, он увидел яркую вспышку в нескольких сантиметрах от своей головы. В тот же миг кожу обожгла струя горячего воздуха и на месте ожога от виска до левой скулы появился кровоточащий шрам. Закрыв лицо руками, немец повалился на землю. Боль от ожога была нестерпимой, но он стиснул зубы и притворился мертвым. Смутная надежда на то, что дроны не будут атаковать лежавших еще теплилась в его голове.

* * *

Закончив вязать узел, Джереми взял моток веревки и по пояс вошел в воду. Остановившись, он внимательно осмотрел гладкую поверхность мутной реки, которая казалась обманчиво спокойной.

Невдалеке послышались выстрелы, и Джек понял, что первый отряд уже вступил в огневой контакт с противником, выполняя приказ увести его в сторону.

– Пора! – Джек махнул рукой Джереми, и взяв оружие на изготовку, принялся внимательно следить за водной гладью.

Уайт плотно сжал конец веревки зубами и нырнул. Энергично работая руками и ногами, он плыл через реку наискось, стараясь таким образом нивелировать влияние течения, которое сносило его вправо. Чем ближе он приближался к середине реки, тем отчетливее становилось видно каких усилий ему стоит борьба с потоком. Мутная коричневато-белесая жидкость словно нехотя струилась, унося вслед за собой фигурку человека. Когда основная часть пути уже была пройдена, позади Джереми внезапно возникла странная черная штука, больше похожая на бревно. Существо стремительно приближалось к пловцу, и оценив расстояние до берега, Джек понял что Уайт не успеет. Блестящая мокрая чешуя становилась всё ближе к сержанту с каждой секундой и Стоун моментально понял, что это был гигантский электрический сом.

– Черт! – Джек вскинул свою винтовку и попытался взять блестящее нечто в прицел. Он так надеялся, что им удастся сохранить свое присутствие на берегу в тайне, но теперь было очевидно, что другого способа помочь солдату не существовало.

Выстрелы первой группы постепенно отдалялись от них и Стоуна терзала смутная надежда, что им удастся увести оба отряда Фогеля за собой. Однако больше ждать было нельзя. Прицелившись, Джек нажал спусковой крючок. Раздался громкий хлопок выстрела и крохотный фонтанчик из брызг возник в том месте, где еще секунду назад была видна мокрая спина обитателя Нила. Мимо!

Стоун снова прицелился, на этот раз стараясь стрелять на опережение, но в то же время так, чтобы не попасть в Уайта, который теперь неистово молотил руками по водной глади. Вторым выстрел достиг своей цели. Огромная рыбина дернулась и её плавник тут же скрылся под поверхностью. Как только вода окрасилась кровью раненого сома, Джек перезарядил винтовку и послал вдогонку третью пулю. Внезапно сбоку возникло новое движение и на ровной поверхности реки появилась еще одна спина, которую нельзя было не узнать. Крокодил, привлеченный запахом крови, ринулся на своего раненого соперника, и выпрыгнув из воды, обрушился на спину животного. Сом выдал мощный электрический разряд, однако подобная мера была лишена смысла в отношении столь крупного хищника, покрытого толстым слоем ороговевшей кожи. Вода забурлила и словно вскипела на месте подводной схватки двух чудовищ, и люди оставшиеся на берегу, с ужасом смотрели на эту картину.

Меж тем Джереми Уайт уже достиг противоположного берега и буквально выпрыгнул на сушу, стараясь как можно быстрее отбежать от опасного места. Несмотря на весь ужас происходившего за его спиной, он не выпустил веревку из рук и теперь стремительно наматывал свой конец на толстый ствол баобаба, стараясь чтобы трос был натянут как можно лучше. Закончив вязать узел, он коротко свистнул и второй боец, ухватившись руками за трос, попробовал на нем подтянуться. Закинув ноги поверх веревки, он начал активно перебирать руками, быстро передвигаясь на противоположный берег.

Внезапно просвистевшие в воздухе пули заставили Джека и Пирсона рухнуть прямо на мокрый ил. Где-то из камышей послышались короткие выкрики и почти тут же раздался треск автоматных очередей. Пули неистово забарабанили по фюзеляжу гидроплана, высекая яркие искры из металлического корпуса. Оглянувшись на бойца, который был уже на середине реки, Джек с ужасом увидел, что прямо под ним плавно барражирует не менее десятка спин аллигаторов. Одна из коричневых теней резко оторвалась от поверхности, и выброшенная мощным толчком хвоста ящероподобная туша подлетела в воздухе почти на метр. Огромные челюсти, выпрыгнувшие из воды громко клацнули, смыкаясь на теле своей жертвы, натянутая веревка

со звоном лопнула и отлетела в сторону, а фонтан брызг и моментально развернувшаяся в воде драка за кусок свежего мяса, возвестила о полном провале плана на спасение.

Картина разодранного в клочья солдата повергла Стоуна в легкий шок. Он не раз смотрел в глаза смерти, но чтобы живого человека рвали на куски – такого ему видеть еще не доводилось. Когда Джек смог вернуться к реальности, то он увидел спину бегущего Пирсона, который тащил за собой Еву в насквозь мокрой тунике. Следом за ними бежал Мороний, вопя что-то несусветное от ужаса. Грохот стрельбы и пороховые газы наполняли все пространство вокруг. Оставшиеся два бойца Атлантика пытались отстреливаться от людей Фогеля, но огневая сила противника превосходила их своей мощью. Кто-то из фрицев кинул гранату и Джек инстинктивно прижал голову, прикрыв ее свободной рукой от осколков. Когда пыль улеглась он открыл глаза и еще раз посмотрел в сторону удалявшейся спины Пирсона. Вдруг он увидел как та внезапно исчезла, словно провалившись сквозь землю. Невдалеке показалась фигура в черной униформе штурмовика Фогеля. Человек вышел из кустов, и присев на одно колено, направил в сторону самолета переносную ракетную установку. В следующую секунду послышался легкий свист, над землей возник большой сизый шлейф дыма и ракета попала прямо в корпус гидроплана, разрывая его на части.

* * *

Когда нога Пирсона сорвалась под землю он испытал дикий ужас. С треском провалившись сквозь сухой тростник и гнилые ветки деревьев, Кайл стремительно полетел вниз, увлекая за собой Еву. Его пальцы безуспешно шкрябнули по стене, оцарапав кожу, а голова больно ударилась, задев за какой-то корень. Пролетев не менее пятнадцати метров, он с силой врезался в каменистое дно колодца, тут же почувствовав как на него упала доктор Краун. С трудом сдерживая проклятья и ругательства на языке, глава Атлантика услышал как наверху раздался оглушительный взрыв, вслед за которым на них рухнуло мертвое тело одного из бойцов и посыпались камни вперемешку с клочьями бурой земли.

Раздраженно сбросив с себя труп солдата, Пирсон быстро посмотрел на Еву и убедившись, что девушка в полном порядке, огляделся по сторонам. Дно колодца было усеяно мокрыми камнями и в полумраке подземелья слышался мерный гул. Наощупь пошарив в темноте, Кайл убедился, что колодец не был затоплен, а напротив имел какую-то нишу в одну из стен. Подобрал с земли палку, он ткнул ею в темноту.

* * *

В голове Стоуна стоял звон и звуки, доносившиеся снаружи, больше напоминали натужное дребезжание неисправного духового инструмента. Взрыв топливных баков гидроплана разметал всё вокруг на несколько десятков метров. Над рекой стоял высокий черный столб дыма, который широкими клубами поднимался от остова самолета, внутри которого с ревом бушевало ярко-красное пламя.

Не теряя времени Стоун пополз вдоль длинной узкой канавы, стараясь как можно быстрее достичь полосы высокого камыша. Он не оглядывался назад, четко зная что выжить он мог только уйдя в сторону от места кровавой бойни. Можно было не сомневаться, что нацисты Фогеля вскоре придут в себя и примутся методично прочесывать берег в поисках оставшихся в живых, а значит надо было успеть уползти как можно дальше.

Эхо догорающего костра осталось где-то позади и вскоре Джек позволил себе подняться на четвереньки. Так передвигаться было намного быстрее, и стараясь не оставлять после себя следов, он короткими перебежками начал пробираться в сторону невысокого подлеска из сухих пальм. Уже почти подойдя к краю усыпанных желто-зелеными листиками кустов, детектив услышал позади себя шорох приближающихся шагов. Готовый к смертельной схватке, он выхватил нож и резко развернулся, но к своему удивлению увидел лишь тощую фигуру в грязном халате, которая бежала к нему навстречу. Отвернувшись, Джек молча выругался – похоже антиквар был его вечным проклятием.

* * *

Колодец оказался входом в узкий тоннель под рекой. Ползая на четвереньках по влажным камням, Пирсон слышал рокот воды над сводами древнего перехода. Не имея ни факела, ни фонаря, он вслепую наощупь полз через темноту, стараясь голосом давать указания Еве.

Некоторые камни под его руками шатались и в такие моменты Кайл остро сознавал, что если свод древнего прохода обрушится от его неосторожного движения, то вода сразу заполнит собой весь тоннель, принеся мучительную смерть ему самому и выжившим членам его маленького отряда.

Вскоре узкий лаз под довольно острым углом нырнул вниз и Пирсон не без сомнения решил спуститься. Он перевернулся на спину и заскользил по наклонной поверхности в полную темноту, подсвечивая себе дорогу экраном мобильного телефона. Свет отражался от низкого каменного потолка и рассеивался во тьме, оставляя путникам простор для фантазии. Что это был за проход? Куда он ведет? Спуск длился довольно долго и в голове Кайла несколько раз успела мелькнуть мысль, что он возможно пожалеет о том, что решил на это. Он понимал, что сейчас они с доктором Краун находятся где-то в районе противоположного берега, но также по отсутствию ступеней и узости коридора осознавал, что этот лаз вряд ли был входом. Скорее всего это была длинная вентиляционная шахта, которая вела на поверхность. Но где она начинала свой ход?

Впрочем вскоре глава “Атлантика” получил ответ на свой вопрос. Вывалившись из шахты на ровный пол, Пирсон увидел небольшое помещение, сложенное из аккуратно подогнанных друг к другу плоских камней. Он едва успел отойти в сторону, как следом за ним из узкого воздушного коридора выскользнула Ева.

– Где это мы? – довольно ровным голосом произнесла девушка. Её тон не выражал ни одной нотки беспокойства и это удивило Кайла.

– Похоже на какой-то подземный храм, – ответил Пирсон, подсвечивая телефоном себе под ноги. – Пойдемте туда! Мне кажется здесь есть какие-то ступени, ведущие на верхние ярусы.

* * *

Оглушенный взрывом и озлобленный на весь мир за то как глупо экспедиция попала в ловушку Фогеля, Джек брел сквозь заросли куда глаза глядят. Позади него тащился Мороний, который был явно подавлен произошедшим, но несмотря на это продолжал упорно идти следом. Джек в очередной раз попытался прогнать его от себя:

– Что вы пристали ко мне, Мороний?! Не ходите за мной – я не хочу вас видеть!

– Но... – старик замялся подбирая правильные слова, – но мне же больше некуда идти.
– А вот это не мое дело! Вы затащили нас сюда, подставили под удар, из-за вас погибли люди! Я потерял Пирсона, Еву, всех кто мог помочь мне в поисках лунного города – вы хоть понимаете это?! Кайл был прав когда назвал вас слабым звеном в нашей команде, а я-то дурак еще спорил с ним. Я ведь между прочим поручился за вас!

– Джек, я не виноват...

– Ай, да что толку говорить с вами...

Джек с обидой махнул рукой в сторону, словно пытаясь прогнать старика, но антиквар упорно шел следом. Продираясь сквозь кустарник, Стоун перешагнул лежавший ствол старого поваленного дерева, а затем пригнулся, чтобы не задевать сухих веток над своей головой. Кое-где под ногами, словно крохотные блестящие змейки, пробегали узкие ручейки темной воды, и тогда Джек старался ступать на небольшие кочки, с тем чтобы на мокром песке не оставались отпечатки его ботинок. Он шел предельно аккуратно, но все же быстро. Несмотря на скорость передвижения по треску ломаемых сухих стеблей и тяжелому дыханию позади себя, Джек с сожалением понимал, что Мороний всё еще плетется следом за ним.

Выйдя на более равнинный участок, антиквар нагнал его и с тревогой заглянул в глаза детектива. По вспотевшему, перепачканному золой лицу старика было трудно понять действительно ли он сожалеет о произошедшем и Стоун предпочел просто молча отвернуться от попутчика. Меж тем Мороний несмотря на запрет Джека говорить с ним осмелился начать разговор:

– Вот вы меня часто упрекаете в слабости, Джек, но сами-то вы разве не видите своих недостатков? – Старик запыхавшись смахнул с лица струйки пота и вновь поравнялся с детективом. – Да, вы сильный, смелый и отважный, но вы не задумывались что стоит за всем этим вашим безрассудством?

– Отстаньте от меня, Мороний. Мне сейчас не до ваших рассуждений.

– Вот я как раз об этом и говорю. Вы же всё время прёте напрямик как дуболом! Вы буквально хватаетесь за любую возможность проявить свой героизм, рветесь грудью на неприятности! А откуда в вас это, знаете?

– Нет, просветите если не трудно. – Джек вновь мягко пригнул ветви перед собой и ступая как кошка слегка замедлил шаг, всматриваясь вперед.

– Всё просто – вы одиноки, Джек.

– Что?!

– Да-да, вы одиноки и всячески пытаетесь заполнить эту пустоту внутри себя. – Мороний едва успел увернуться когда ветка отпущенная Стоуном со свистом прилетела ему в лицо. Однако старик словно не замечая этого продолжил: – Вам не хватает доброты, тепла и ласки, Джек, и поэтому вы делаете вид что вам это и не надо. Где-то глубоко внутри вас находится хороший человек, но снаружи вы предпочитаете быть жестким и грубым. Это защитная реакция, Джек, и я думаю...

– Замолчите!

– Джек, я не хотел вас обидеть, но...

– Тихо, я сказал!

Стоун неожиданно встал как вкопанный, и резко развернувшись заткнул рот антиквара своей ладонью. Мороний хотел было возразить против такого грубого способа вести дискуссию, но заметив как Джек молча снял с предохранителя свой пистолет моментально расхотел спорить.

– Шевельнетесь и я пристрелю вас... – произнес Джек едва уловимым шепотом. Жестом приказав Моронию пригнуться, детектив присел на корточки и кивком головы указал в сторону небольшой лужайки.

На крохотной прогалине между высоких стеблей камыша виднелось несколько вещмешков, уложенных прямо на землю рядом с компактной полевой радиостанцией. Вглядевшись вдаль, Мороний с ужасом увидел четырех человек в хорошо знакомой ему униформе. Это были штурмовики из отряда Фогеля.

От охватившего его волнения, ноги антиквара подкосились сами собой и старик, опустившись на четвереньки быстро пополз в сторону, пытаясь найти укрытие.

– Куда?! – почти одними губами выругался Стоун, но было уже поздно.

Спешно перебирая руками, Мороний вдруг отчетливо поймал себя на мысли о том, что только что задетая им натянутая струна никак не вязалась с древним ландшафтом Нила. Нехорошее предчувствие мигом возникло где-то в уголку мозга, а холодный пот неведь откуда пробившийся сквозь кожу на спине, заставил рубашку прилипнуть к телу. Где-то послышался отчетливый щелчок сработавшей растяжки и в тот же миг над его ухом прогремел громкий взрыв.

* * *

Верхние ярусы подземного храма по большей части носили следы тотального опустошения и разрушения. Они сохранились намного хуже, чем нижние – возможно вследствие того что были построены гораздо позднее, а возможно из-за того что были ближе к поверхности и подвергались естественному износу. В том что это был храм Пирсон не сомневался, но вот какому богу в нем поклонялись определить не мог. За все время, что они с доктором Краун шли по лабиринту, им не попало ни одного изображения божества, ни одной фрески или статуи. Это было так странно и непохоже на египтян, что невольно возникал вопрос о предназначении этого сооружения.

Судя по высоте потолков и размеру залов здесь должно было помещаться довольно много людей. Но зачем? этих вопросов было слишком много. Зачем надо было строить такое огромное сооружение глубоко под землей? И зачем надо было строить вентиляционную шахту под руслом реки? Зачем здесь то и дело попадались на глаза глубокие округлые борозды, выдолбленные в твердом каменном полу? Если бы это была современная постройка, то можно было предположить что в них можно укладывать силовые кабели. Но какие кабели могли быть тысячи лет назад?!

Остановившись в растерянности, Пирсон попытался осмотреться вокруг. Он хотел найти хоть что-то, что могло бы указывать на предназначение этого места. Он искал глазами какую-нибудь утварь, забытые инструменты рабочих, предметы интерьера – хоть что-то! Но все помещения были абсолютно пусты, напоминая собой заброшенный склад или пустынный ангар.

– Нам нельзя здесь оставаться надолго, – вдруг произнесла Ева. – Надо подниматься вверх.

Девушка прошла мимо Пирсона и принялась шагать по высоким ступеням, найденным ею в одной из боковых ниш. Кайл так и не понял откуда в ней была эта уверенность, но после-

довал за своей коллегой. Он обратил внимание, что в последнее время доктор Краун стала какой-то другой. Внешне вроде бы ничего не изменилось, но он ощущал изменения внутри нее на уровне своих инстинктов. Грант уже докладывал ему о странностях в поведении Евы после того как она начала работы по исследованию кокона, но молодая ученая всегда была немного замкнутым и странным арсантом, а потому Пирсон не придавал этому большого значения. Сейчас же он понимал, что эти изменения носят глубинный характер, но не мог до конца разобраться в том, что же именно его беспокоило.

– Вы идете? – послышался сверху тихий голос Евы.

– Да-да, уже догоняю. Задержался немного.

Пирсон бросил последний взгляд на странное место и поспешно начал карабкаться по ступенькам вверх.

* * *

Пламя от взрыва на какое-то время ослепило Джека и он, лежа в болотной грязи, с трудом различал окружавшие его предметы. Это было чудо, что он сидел на корточках в тот миг когда растяжка, задетая антикваром, вызвала целую цепочку взрывов. Очевидно гранаты были размещены в ветвях деревьев по периметру всего лагеря, и если бы он стоял, ему наверняка оторвало бы голову.

Сизый дым окутывал плотной пеленой окружающее пространство, мешая не только дышать но и видеть. Первым он нащупал труп одного из нацистов, которого взрывной волной разорвало напополам и сейчас его кровь была повсюду. Самого Джека взрывом отбросило в сторону метров на двадцать и теперь он сквозь слезы видел как солдаты Фогеля обшаривают прогалину в поисках выживших. Судя по их метанию, “семерки” были удивлены сработавшим взрывным механизмом ничуть не меньше самого Джека. Это было отличным шансом, который нельзя было упускать.

Быстро сменив магазин в своем карабине, Стоун резко поднялся на колено и сделал два прицельных выстрела, сначала разmozжив голову ближайшего к нему солдата, а потом смертельно ранив второго в шею. Прыгнув в сторону разбитой радиостанции, детектив неожиданно выскочил из кустов в самый центр походного лагеря. Ярость пульсировала в его голове, когда он с вожделием убивал ненавистных ему нацистов. Мелькнула быстрая тень и, вскочив с земли, Стоун моментально послал следом за ней сразу две пули. Неподалеку был еще кто-то. Глаза слезились от дыма и Джек рефлекторно сморгнул прежде, чем нажать на курок. Сидевшая на земле фигурка была ему смутно знакома и тогда он на секунду задержал палец на спусковом крючке. Это была Хельга.

* * *

– Нет! – истошно закричал Мороний и кинулся наперерез Джеку. В этом крике было столько животного страдания и боли, что детектив невольно оцепенел, ошеломленный происходящим.

Старик бросился на колени перед ним, заслоняя своим хилым телом девушку от выстрела. Стоун впервые видел, чтобы трусоватый Мороний так рьяно защищал кого-то. Протягивая тонкие перепачканные землей руки к Джеку, он как будто заведенный твердил слово “не надо”, и пораженный увиденной сценой, детектив на секунду замер.

Глядя прямо в лицо старика, Стоун отрывисто произнес:

– Назовите мне хотя бы одну причину, по которой я должен оставить ее в живых?

– Но... ведь это именно Хельга спасла мне жизнь!

– Это каким интересно образом? Вы что-то совсем заврались, мой друг.

– Поверьте, Джек, это правда! Когда Дитмар Фогель бросил меня, чтобы посмотреть как сторукие убивают своих жертв, то именно Хельга спустя три дня в одиночку пробралась в тайный город, чтобы проверить не нуждается ли кто-то из нас в помощи. – Старик судорожно сглотнул и по его лицу было видно насколько тяжелым был для него разговор о событиях тех дней. – Я... я был ранен... А Хельга помогла мне выбраться, выходила меня и потом еще долгое время укрывала меня на антарктической базе... Правда, в конце концов Фогель всё же узнал о моем существовании и силой заставил работать на него.

– Но..., – Джек в сомнении переводил взгляд со старика на девушку и обратно. – Почему вы сразу мне этого не сказали? Зачем вы придумали историю про какого-то добросердечного немца?

– Я ничего не выдумывал! – запальчиво произнес антиквар. – Хельга и была этим добросердечным человеком. Я не назвал вам ее имя лишь потому, что не знал как вы к этому отнесетесь. – Мороний умоляюще сложил руки на груди. – Не убивайте её, Джек! Она добрый и отзывчивый человек... в отличие от своего дяди...

Дуло карабина Джека всё еще было направлено на блондинку и ее насмешливые глаза с мелкими морщинками в уголках смотрели на детектива открыто и без малейших признаков страха. Такого поведения от человека чья жизнь буквально висела на волоске Стоун не ожидал. Вопреки логике она не рыдала и не молила его о пощаде, просто молча сидела на коленях и смотрела в лицо своего палача. В висках детектива громко стучала кровь, наполненная до отказа адреналином короткой схватки.

– Джек, она ведь и вас спасла! – Мороний, видя что Стоун всё еще колеблется, не терял надежды изменить решение своего товарища.

– Что вы несете?! С вашим-то умом вы могли бы сочинить что-то более убедительное.

– Но это так! – Мороний поспешно затараторил, поскольку немка презрительно толкнула его рукой в спину, призывая замолчать. – Помните, там на базаре? Когда Клаус вырубил вас с одного удара? Тогда именно Хельга остановила его и спасла вам жизнь! Она ведь...

Блондинка цыкнула на старика и вновь резким движением ощутимо ткнула его в спину, заставляя умолкнуть. Мороний тут же послушно закрыл рот, но в его глазах все еще стояла мольба и по щеке прокатились крупные слезы.

– Это правда? – с сомнением в голосе спросил Джек Хельгу.

Немка не удостоила его ответом, но в её глазах вновь заискрились признаки легкой улыбки. Джек вспомнил, что каждый раз когда судьба сводила его с этой девушкой, в её взгляде он явственно читал именно это выражение не то ухмылки, не то насмешки над ним. Хельга словно бы дразнила его, каждый раз молча посмеиваясь над брутальным мужчиной своими серыми глазами.

– Она хорошая, Джек! Она лучше их всех, – антиквар кивком головы указал на валявшиеся неподалеку тела нацистских боевиков. Затем он добавил совсем тихим голосом, лишенным

всякой надежды: – Если хотите – убейте меня, но сохраните жизнь Хельге. Она не виновата в том, что творит Дитмар Фогель...

– А идите вы к черту!

Джек выругался на старика и устало опустил на толстый ствол валявшегося неподалеку дерева. Его боевой запал уже сошел на нет, а вид старца на коленях умоляющего пощадить девушку и вовсе выбивал всякую почву из под ног. Застрелить безоружную немку в таких условиях он все равно не смог бы. Да, и все эти слова Морония о том, что именно Хельга была тем самым ангелом-хранителем, который всякий раз исподволь и незаметно помогал Джеку и его друзьям, разбередили ему душу.

Послышалось легкое жужжание и в паре метров над головой детектива пронеслось одно из механических чудовищ “Атлантика”. Отбившись от своего роя, как его называл Пирсон, дрон одиноко перелетел над полем недавней схватки, затем взмыл над сухими стеблями высокого камыша, и издавая едва различимый гул, направился куда-то в сторону уничтоженного самолета. Скорее всего именно эти координаты точки взлета все еще оставались в электронной памяти бездушной машины.

– Поднимайтесь! – скомандовал Джек, быстро приняв решение. Он сменил магазин в автоматическом карабине и передернул затвор, загоня первый патрон в казенную часть ствола.

– К-куда мы идем? – с опаской спросил Мороний, на всякий случай поднявший руки вверх и смешно положивший свои запястья на затылок. – Вы нас казните?

– Еще не хватало на вас патроны переводить, – недовольно буркнул в ответ Джек, поднимая с земли один из вещмешков нападавших. – Шагайте к реке и поживее!

* * *

Джереми Уайт шагал вдоль кромки Нила вниз по течению. Оставшись один на противоположном берегу, он видел как скоротечный бой привел к гибели всех бойцов из его отряда и теперь горько переживал своё отсутствие. Вряд ли это могло кардинально изменить расклад сил на поле боя, но угрызения совести терзали его душу. Мог ли кто-то из его команды остаться в живых? Этого нельзя было понять до тех пор, пока он не найдет способ перебраться через реку.

Сержант шел вдоль обманчиво спокойных вод в надежде найти удобное место для переправы. Конечно, он не рассчитывал найти мост, но его вполне устроила бы и плотина или хотя бы пара больших кусков дерева, которые можно было связать между собой остатками веревки наподобие плота. Продираясь сквозь густые заросли зеленого камыша, Джереми отметил что местами ему под ноги попадались достаточно крупные камни с широкой плоской поверхностью. Присмотревшись внимательнее, он обнаружил что камни имели довольно ровную форму и напоминали собой большие рукотворные кирпичи, разбросанные по всей земле. Уайта заинтересовало это, ведь если он найдет дом, то возможно в нем будет что-то ценное и для его предприятия. А уж если там будет хижина рыбака, то может ему повезет найти целую лодку.

Продолжая перемещаться в сторону максимального скопления камней, Джереми наткнулся на поросшие мелким кустарником груды развалин. Если это были остатки древнего строения, то оно должно было быть огромным. Бродя между каменных блоков, сержант отме-

тил что кое-где в земле имелись большие канавы, а в одном месте ему даже попало подобие каменной решетки на люке.

* * *

Следуя вдоль траектории, по которой ранее улетел один из “шмелей” Пирсона, детектив отметил, что дрон летит не в то место где по мнению Джека должны были располагаться остатки гидроплана, а градусов на пятнадцать севернее. Либо игрушка Кайла сбилась с курса, либо хозяин роя сейчас находился совсем в другом месте. Ну, или его тело воды Нила уже успели отнести далеко в сторону. Эту мысль Джек постарался прогнать из своей головы как можно скорее, потому что в таком случае надежд на счастливый исход предприятия становилось совсем мало. Конечно, Стоун может позаботиться о себе сам и в одиночку, но вот разыскать “Лунный город”, а главное проникнуть внутрь укрепленной базы одному – вот это могло сильно затрудниться.

– Послушайте-ка, Хельга, – Джек чуть приблизился к идущим впереди него пленникам и обратился напрямую к немке. – Чтобы нам не валять дурака и не тратить время попусту, может скажете сами где именно расположена ваша база?

– Наша база? – глаза блондинки вновь насмешливо улыбнулись и детектив решил на корню пресечь подобное поведение.

Нарочито грубым голосом он произнес:

– Да, черт возьми! Меня интересует где ваша база. Лунный город или как там вы ее называете? И только не врите мне, что ничего не знаете, а здесь оказались совершенно случайно. Что вы тут охраняете?!

Девушка резко встала и Джек чуть не налетел на нее по инерции, лишь в последний миг отклонившись в сторону. Вздернутый подбородок и гордая осанка придавали фигуре немки уверенный и весьма решительный вид. На фоне запыхавшегося от быстрой ходьбы Морония, молодая блондинка выглядела стройной олимпийской спортсменкой. С достоинством глядя в глаза Джека Хельга произнесла:

– Мы здесь ничего не охраняем. Наш отряд следовал по координатам вашего самолета.

– Это каким же интересно образом?

– А вы так и не догадались? Дитмар следит за Атлантисом с самого первого дня вашего прибытия в Александрию. Он попросту подкупил пилота арендованного вами гидроплана, чтобы тот заранее сообщил нам свое полетное задание и мы могли опередить вас.

– Ага, так я и поверил! Вы еще скажите что сами ищете пропавшую базу.

– Именно так. Задачей нашего отряда было не допустить, чтобы команда Пирсона первой добралась до Лунного города.

– Я вроде бы попросил не врать мне! – жестко и с нажимом в голосе произнес Стоун, вплотную приблизившись к Хельге. Его плотная фигура была почти на целую голову выше и теперь детектив сурово нависал над ней словно скала.

– Я никогда не врала вам, мистер Стоун.

Хельга отчеканила каждое слово в произнесенной ею короткой фразе и замолчала. По ее лицу было ясно, что раз он ей не верит, то больше она не собирается говорить с Джеком на эту тему. Мороний моментально попытался вклиниться в разгорающийся спор и как мог попробовал смягчить ситуацию:

– Джек, ну может быть Хельга действительно не знает где находится этот Лунный город? Признаюсь, я и сам рад был бы помочь вам в поисках матери, но я уже говорил вам, что к своему удивлению я не знаю ни одного храма с таким названием. Если бы у нас были еще хоть какие-то зацепки, хотя бы что-то... Может если мы спокойно сядем и обсудим всё, что известно обеим сторонам мы сможем составить более полную картину? Как вам такая идея, Джек?

– Я вот вам сяду! Шагайте, давайте вперед, пока солнце не село. Я смотрю, Мороний, вы замечательно спелись с Хельгой на антарктической базе. Всё время выручаете друг друга, теперь вот даже заступаетесь за неё, а ведь она врет вам в лицо! Если вы и вправду верите этой бестии, то напрасно. Я сохранил ей жизнь, рассчитывая на то, что от нее будет хоть какая-то польза. Однако вижу, что это далеко не так.

– Клянусь вам, Джек, вы ошибаетесь насчет Хельги, но это ваше право. В свою очередь если я могу хоть как-то помочь...

– Да вы уже помогли так что больше некуда! – детектив подтолкнул старика в спину, придавая его вялой походке должное ускорение. – Самолет взорван, охрана Пирсона перебита вашими нацистскими друзьями, а сам Кайл и Ева пропали без вести. И во всем этом каким-то образом замешаны вы и ваша принципиально молчаливая подруга. В общем, Мороний, если вы мне прямо сейчас не расскажете всё, что знаете о секретных экспедициях немцев в Африку, то клянусь богами Пирсона, вы об этом сильно пожалеете. Шевелите мозгами быстро, потому как я особым терпением не отличаюсь и вы это знаете.

Старик насупился и его лицо приняло сосредоточенный вид. Не было ни малейших сомнений, что внутри его черепушки сейчас ворочаются десятки разных архивных сведений и сопоставляются сотни файлов. Желая направить умственный процесс в нужное русло, детектив подлил масла в огонь его мыслительной деятельности и слегка сбавил нажим:

– Давайте, Мороний, вы точно должны что-то знать. Может вы что-то слышали пока были в плену у Фогеля? Может он вспоминал какие-то старые дела? Возможно “Лунный город” это не храм, а какая-то тайная экспедиция времен Гитлера? Может она носила другое название. Кстати, вы никогда не слышали об операции “канцелярская скрепка”? – Джеку вспомнилось это название, произнесенное Грантом накануне, и он решил попробовать свою удачу.

– Как вы сказали? Канцелярская скрепка? Ну, конечно же я о ней знаю, – с восторгом произнес Мороний, обрадованный тем, что может реабилитировать свою репутацию.

– Тише-тише, не надо кричать на всю долину Нила, – Джек приложил палец к губам и поспешно взглянул в сторону Хельги, которая шагала в паре десятков метров впереди. Сейчас ему меньше всего хотелось, чтобы немка в очередной раз заткнула рот впечатлительному антиквару. Притянув старика за локоть, Стоун понизил голос и прошептал ему на ухо: – Ну, так что там за тайная операция фашистов, а?

– Но, это вовсе не операция фашистов, скорее наоборот! – Старик сделал заговорщицкие глаза и почти шепотом произнес: – Это тайная операция ЦРУ.

– В каком смысле?!

– В самом прямом, – Мороний быстро принял правила игры и тоже огляделся по сторонам, смешно сощурившись, словно бы пытаясь разглядеть шпионов между ветками низкорослого кустарника и зарослями камыша. – Дело в том, что операция “Скрепка” проводилась разведывательным управлением США в преддверии окончания второй мировой войны и ее целью была вербовка и вывоз ценных немецких ученых за пределы Германии. Американское военное командование очень сильно опасалось, что передовые разработки нацистских ученых могут попасть в руки Советского Союза и тогда Президент Гарри Трумэн в августе 1945 года издал специальный указ, разрешавший вывоз таких ученых в США. Правда с оговорками, что вывозить можно только “чистеньких”.

– Что значит “чистеньких”?

– Ну, то есть тех, кто не был членом нацистской партии и никоим образом не запятнал своей репутации. – Мороний смахнул пот с испачканного землей лица и на его лбу появилась отчетливая грязная полоса. Немного помямлив, подбирая слова, он продолжил: – Но по факту, конечно забирали всех до кого разведчики могли дотянуться и перевербовать. Военных гораздо больше интересовали технологии и научные знания, нежели чистота гитлеровского прошлого бывших нацистов. Чтобы обойти соглашения заключенные союзниками после победы в Потсдаме и Ялте, ЦРУ активно фальсифицировало биографии для целого ряда немецких учёных и специалистов, чьи знания и опыт представляли интерес для правительства США. Собственно, по одной из версий кодовое название проекта «Скрепка» появилось как раз от канцелярских скрепок, использованных для того, чтобы прикрепить новые личности «американских правительственных учёных» к папкам с их личными документами.

– Мне трудно в это поверить, – тихо произнес Стоун, пытаясь переварить услышанное.

– Да, нет же! Это хоть и безнравственно, но как раз-таки очень логично. Вы только вспомните кто первым сумел построить ракеты для бомбардировок Лондона? И кто потом почти тридцать лет возглавлял НАСА? А я напому. Это был технический директор ракетного центра германской армии Вернер фон Браун. Он сначала просидел почти десять лет в секретной тюрьме США, а когда стало ясно, что “Советы” сделали янки в космической гонке и почти обогнали в лунной программе, то его быстренько достали из небытия.

– Что значит “достали”?

– Да, то и значит, – Мороний недовольно поморщился, вынужденный объяснять прописные истины. – Чтобы обойти русских хотя бы с высадкой на Луну, фон Брауну разрешили собрать команду из почти двух сотен бывших немецких ученых и он в короткое время явил миру принципиально новую ракету “Сатурн”, которая собственно потом и доставила американцев на поверхность серебристого спутника нашей планеты. Без него такой рывок был бы попросту невозможен и с высокой долей вероятности сейчас во всех учебниках были бы снимки не Армстронга, а русских космонавтов, бороздящих на своих луноходах пыльную поверхность под красными флагами.

– Это невероятно, – ошеломленно произнес Стоун.

– Да, бросьте вы! Абсолютно аналогичная история была и с ядерным оружием. Манхэттенский проект потерпел фиаско и разработать атомное оружие американцам не удалось, тем не менее каждый школьник знает, что две ядерные бомбы были сброшены на Японию в конце войны. Возникает простой вопрос откуда они взялись? А всё просто. Это были трофейные немецкие бомбы и американскому командованию не терпелось испытать их в деле, пока была такая возможность. Результат ужаснул всех, обозначив новую эру военной мощи, но как вы понимаете на немецких ядерщиков после этого началась настоящая охота. А наряду с ракетчиками и ядерщиками союзники также активно искали химиков, физиков, связистов, разработчиков радиоэлектроники и морского оружия. Одним словом в сорок пятом году пока русские вели кровопролитные бои и добивали остатки фашистских войск по всей Европе, американцы и англичане соревновались в захвате интересовавших их технологий.

– И как долго длилась эта операция?

– Скрепка? А вот этого никто не знает. Ведь мировая общественность всячески осуждала подобные шаги США и поэтому почти всё делалось в тайне и по большей части даже не на американской земле. Тот же фон Браун, как я уже сказал, сначала несколько лет содержался в секретной тюрьме и лишь потом был явлен всему миру как руководитель американской космической программы. Я слышал, что речь шла о тысячах ученых и членах их семей.

– Тысячах? Но такое количество ведь не скроешь!

– Ну, я знаю лишь то, что операция “Скрепка” была далеко не единственной подобной программой. Мне попадались сведения об операциях “Оверкаст”, “Мусорный ящик”, “Тихая гавань”, “Джунгли” и тому подобных. Думаю, о многих таких операциях не знал даже

президент США. По всей Европе, а также здесь в Африке создавались специальные центры допросов, которые работали минимум еще лет пять после окончания войны. В них ученых сортировали по степени их ценности и затем либо возвращали в Германию для суда, либо перенаправляли на различные секретные базы. Грубо говоря американскими спецслужбами были созданы новые концлагеря, только на этот раз рабами в них стали не евреи и славяне, а немецкие ученые.

Мысли Джека скакали в разные стороны, пытаясь свести всю полученную информацию воедино. В ночном разговоре с Грантом Пирсон ведь что-то упоминал о братьях и сестрах, которых можно спасти и вероятнее всего он имел в виду ученых-арсантов. Если “Лунный город” это название подобной секретной базы, то получается, что его мать тоже была похищена и многие годы была вынуждена работать на своих тюремщиков. Однако она не была нацистом – это странно! С другой стороны если подобные базы были у США, то у четвертого рейха они также могли быть. Еще при самой первой встрече Кайл говорил, что “лунный город” – это тайная немецкая база, а нацист Фогель в свое время намекал, что знает о причинах давней аварии, произошедшей с его родителями. Не об этой ли базе знал предводитель пятого рейха? Да, в таком виде всё начинало проясняться. Всё, кроме того почему Пирсон скрывает от него правду.

* * *

Кайл Пирсон устало привалился спиной к невысокому пню высохшего баобаба. Он хорошо знал, что эти удивительные африканские деревья по неизвестной причине не имеют годовых колец, а значит определить их возраст можно только другими методами. Однажды он читал, что углеродный метод доказал, что возраст подобных деревьев может составлять свыше тысячи лет, в некоторых случаях цифры и вовсе показывали до пяти тысяч лет. Кайл положил ладонь на высушенную поверхность – подумать только – тысячи лет!

В мифологии африканских народов баобабы символизируют саму жизнь. Чего только не делают люди с этими растениями – изготавливают из древесины еду и посуду, изготавливают краски для тканей из корней, жгут ветви чтобы отгонять moskitov, а из золы варят прекрасное мыло. Погибает баобаб тоже необычно – подверженный грибковым заболеваниям, он начинает гнить изнутри и в какой-то момент просто проваливается внутрь самого себя, оставляя лишь грудку иссохшегося волокна. Правда потом на его месте начинает расти новое дерево и круг жизни возобновляется, но всё равно это было как-то грустно.

Грустно Пирсону было конечно не из-за засохшего исполинского баобаба, а из-за того что его извечному противнику Дитмару Фогелю в очередной раз удалось переиграть главу корпорации. Впрочем чему тут удивляться? Дитмар был непревзойденным мастером шпионажа и Кайл порадовался, что они с Грантом предусмотрительно разделились на два отряда. Кое-чему он тоже научился у своего врага.

Жаль, конечно, что от всей группы осталось всего три человека – он сам, Ева и чудом перебравшийся через реку сержант Уайт. Пирсон огляделся по сторонам, ища взглядом единственного выжившего бойца из своего отряда. После того как они расположились на привал и Ева ушла умываться к реке, глава Атлантика потерял сержанта из вида.

Нехотя поднявшись, Кайл еще раз провел ладонью по гладкой поверхности баобаба, и тихо поплелся в сторону реки. Потерять своих последних спутников было бы в создавшихся условиях непозволительной роскошью.

* * *

Джереми Уайт молча стоял на берегу реки и наблюдал за Евой. Уже несколько минут он был невольным свидетелем купания девушки и почему-то никак не мог оторвать от нее своего взгляда.

Это вышло совершенно случайно – он просто шел к протоку Нила, чтобы пополнить запас воды в флягах, когда вдруг аккуратно раздвинув стебли зеленого тростника, заметил доктора Еву Краун по пояс стоявшую в воде. Первым его желанием было крикнуть и предупредить её о смертельной опасности местных вод, но он почему-то не смог этого сделать.

Стоя в нелепой позе, Джереми уставился на обнаженную спину девушки, которая смотрела на воду и напевала какую-то странную песню, слегка покачиваясь всем телом. Ее ладони словно бы поглаживали мутноватую гладь реки, едва касаясь её поверхности кончиками пальцев. Песня больше походила на тихий стон или долгий распев и сержанту показалось, что он слышит что-то знакомое в этом голосе.

Внезапно доктор Краун обернулась и посмотрела прямо в лицо Уайта. Джереми испытал дикое смущение при виде обнаженной груди девушки и захотел отвернуться. Но не смог...

Продолжая напевать тихий мотив, Ева улыбнулась сержанту и стала медленно приближаться в его сторону. Струйки воды стекали по упругой бронзовой коже, капали с груди на плоский живот, оставляя после себя призрачные мокрые следы, и Уайт невольно сглотнул. С каждым шагом ее фигура словно бы выплывала из небытия, и отступающая вода обнажала молодое тело всё больше и больше. Вскоре показались влажные бедра и Джереми помимо своей воли заскользил взглядом по всей фигуре, с ужасом сознавая как внутри него стремительно разгорается пламя. Тихий мотив продолжал звучать в его голове и он вдруг узнал его. Да, точно! Это была колыбельная песня, которую ему пела мать в детстве. Девушка приблизилась еще на пару шагов, обнажая стройные голени и продолжая плавно раскачиваться всем телом в такт своей песни. Она улыбалась ему.

Плавной мягкой улыбкой Ева Краун смотрела в лицо Уайта, внимательно вглядываясь прямо в его глаза. Джереми словно застыл, не сознавая реальности происходящего. Во взгляде Евы читался явный интерес, как будто она пыталась разглядеть что-то на его лице. Или не лице? Да, точно. Её взгляд смотрел прямо в его глаза, словно бы пытаясь понять что скрыто за ними. Она смотрела прямо внутрь его головы, в его самую суть, в глубину его души. Кончики пальцев сержанта похолодели, в то время как голове стало жарко, но он ничего не мог с собой поделать, испытывая дьявольское наваждение. Убаюкивающий мотив песни упорно звучал внутри его головы и Джереми почувствовал, что больше не может смотреть в лицо Евы. Глаза заслезились словно от яркого света, а в голове бешено застучала кровь. Он не хотел смотреть на приближающуюся девушку, хотел отвести взгляд в сторону. Хотел, но не мог...

Стоявший в стороне Кайл Пирсон видел как покраснело лицо Уайта. Оно стало пунцовым, словно тот не мог больше дышать. Из глаз и ушей сержанта на светлую кожу потекли тонкие струйки алой крови, он застонал от боли и вскоре его голова с треском лопнула, разлетевшись на мелкие ошметки, словно разбитый арбуз.

– О, боже! – с ужасом произнес Кайл. Он присел на корточки и зажал рукой рот, словно пытаясь сдержать внутри себя рвотный спазм. Волнение и шок овладели им, а огромные капли мерзкого холодного пота струились по его лицу. – Невероятно! просто невозможно...

Время шло, а глава корпорации никак не мог прийти в себя от увиденного. В его голове странным образом перемешались дикий ужас простого человека и восторг ученого, сделавшего потрясающее открытие. Отдышавшись, Кайл снова посмотрел на реку, но доктора Евы Краун нигде не было видно. Её одежда, лежавшая на берегу исчезла, а тело несчастного Джереми Уайта в луже крови, медленно покачиваясь на волнах, плыло вдоль тростниковых зарослей. Сколько он просидел так? Минуту? Час?

Пирсон не знал этого. Ему казалось будто время остановилось и всё это было наваждением, страшным мороком и последствием солнечного удара. Всё, кроме безголового тела Джереми Уайта.

Встав на едва гнущиеся от пережитого волнения ноги, Пирсон осторожно сделал несколько шагов вперед. Он не знал, что ему делать дальше, и вряд ли вообще был способен сейчас на принятие трезвых решений. Внезапно слева от него послышался шорох раздвигаемых сухих стеблей и Кайл замер. Через секунду на прогалине показался Джек Стоун. Позади него появилось испачканное сажей лицо Морония и белокурой немки, но это его сейчас почему-то совсем даже не удивило.

– Чего это вы такой бледный, Кайл? – бодро поинтересовался детектив.

Замявшись и едва отходя от испытанного им шока, Пирсон пролепетал:

– Просто не ожидал вас здесь встретить. Столько всякого произошло, что... – Кайл испуганно посмотрел на Джека и поспешно сделал приглашающий жест в сторону их временного лагеря. Он меньше всего на свете сейчас хотел бы, чтобы кто-то увидел тело сержанта с разорванной в клочья головой.

– А, ну это бывает. – Стоун добродушно улыбнулся главе корпорации. – Кстати, говорят зеленый чай помогает успокаивать нервы. Или местный каркаде...

– Я... я обязательно последую вашему совету, Джек. Пойдемте.

Вчетвером они двинулись по прогалине в сторону старого баобаба. Солнце начало садиться, и в быстро наступающем сумраке лишь мягко отсвечивали фляги сержанта Уайта, которые тот так и не успел наполнить водой. Они лежали посреди примятого им камыша, и розовые лучи заходящего солнца отражались на их гранях, тускло посверкивая на фоне вечернего неба. Долина Нила быстро погружалась в темноту.

Глава 5. Повелительница умов

Когда группа вышла на небольшую лужайку, в центре которой виднелось основание некогда исполинского дерева, а теперь лежала просто груда коричневой трухлявой коры, изъеденной муравьями, солнце уже почти померкло. Джек искренне был рад тому, что им удалось разыскать Кайла и Еву, потому что хоть между ними и были недомолвки в последнее время, но всё же их группу в прошлом связывало слишком многое.

– Как вы спаслись? – поинтересовался Джек у доктора Краун, которая сидела на стопке сухого камыша и поправляла подол своей испачканной копотью туники.

– Мы провалились в тоннель под рекой, который вывел нас к руинам древнего храма. – Пирсон почему-то ответил вместо девушки и тревожно посмотрел на ее лицо. Затем он перевел взгляд на детектива: – А как вы нас нашли?

– А мы просто следовали за одним из ваших дронов. В начале я думал, что он летит к месту крушения самолета, но когда он пролетел мимо обломков, то я предположил, что возможно он знает где находится его хозяин. Как видите ничего сверхъестественного.

– О, да, рой здорово помог нам на этот раз. К сожалению, назад вернулось всего два дрона, да и потом их заряд не рассчитан на...

– А где Джереми? – вдруг спросил Стоун, указывая рукой на вещмешок, лежавший неподалеку. – Это ведь его рюкзак, верно? Он должен был быть на этом берегу. Разве вы не встретились с ним?

– К сожалению, нет. Мы случайно нашли его рюкзак на берегу – Пирсон вяло ответил и вновь с тревогой посмотрел на доктора Краун, которая продолжала молча разглаживать свои мокрые волосы невесть откуда взявшимся гребнем. По ее лицу блуждала загадочная улыбка и Кайл порадовался, что в сумерках это было не столь заметно окружающим. – Возможно он заблудился...

– Очень странно. Уайт опытный морской котик, он не мог заблудиться. Немцев на этом берегу нет, так что погибнуть он никак не мог. – Детектив не унимался со своими расспросами, чувствуя что ему явно что-то недоговаривают. Присев на корточки возле рюкзака, Джек растянул его и проверил содержимое. – А почему вы не пошлете на поиски Уайта рой? Ваши дроны ведь способны искать в темноте?

– Отличная идея... правда, похоже, погода начинает портиться и я сделаю это позже. – Пирсон присел рядом со Стоуном и жестом привлек к себе его внимание. – У меня к вам тоже много вопросов, Джек. Особенно относительно вашей новой подружки.

– Она мне совсем не подружка!

– Да, бросьте. – Кайл посмотрел прямо в глаза детектива. – Я хоть и вышел из романтического возраста, но вижу как вы друг на друга смотрите.

Джек перестал перебирать вещи и категорично помотал головой. Слова Пирсона звучали глупо и на лице Стоуна появилась фирменная ухмылка, хотя он не мог не отметить, что чувствует как его щеки слегка покраснели. Твердым голосом Джек произнес:

– Она – заложница, Кайл! Приманка для Фогеля.

– Ясно... Она успела тебе что-нибудь рассказать?

Джеку вновь показалось, что вопрос Пирсона имел какой-то подтекст. Что такого могла рассказать ему Хельга, что Кайл так сильно волнуется? По бледному выражению лица главы корпорации, неуверенной интонации и слегка дрогнувшему в момент вопроса голосу, Джек четко понимал что Пирсон блефует. Годы службы в полиции и врожденный дар не упускать

ни единой детали, давали четкие сигналы, позволяющие распознать ложь. Не сводя взгляда с лица Кайла, Джек отрицательно покачал головой:

– Нет, Кайл, у нас не было времени на разговоры. Мы еле ноги оттуда унесли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.